

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И АГРЕССИЯ

Ф. М. Бородкин; Н. П. Володина

Введение

Предметом внимания в настоящей работе является то неясное состояние брожения массовых настроений, которое еще не вылилось ни в какие действия, но уже воспринимается многими как ситуация, чреватая социальными столкновениями. В таких ситуациях в общественной атмосфере чувствуется приближение локальной или общей катастрофы, нарастает ощущение тревоги, напряженности, люди становятся все более скандальными даже без видимых поводов, журналисты и депутаты различных уровней толкуют о "возможных непредвиденных последствиях", которые не без оснований, хотя и по недоразумению называют "непредсказуемыми". Однако, предсказывать эти последствия надо для понимания возможного развития событий и для обеспечения общественной безопасности.

Ощущение предстоящей опасности порождает те более или менее массовые агрессивные действия, которые, как кажется, могут быть вызваны социальной напряженностью и которые ожидаются как разряд социального напряжения, подобный электрическому при коротком замыкании. В состоянии социальной напряженности уже присутствует не только опасность агрессии, но и ее признаки, начала, потенции - то, что можно было бы назвать агрессивными настроениями, намерениями.

Социальная напряженность - характеристика групп населения. Про отдельного человека, индивида никто не скажет, что он находится в состоянии социального напряжения. Зато агрессивные действия, поведение, намерения, настроения воспринимаются как естественные, адекватные характеристики и группы, и индивида. Социальная напряженность может рассматриваться как недовольство ситуацией, агрессивная настроенность, как агрессивные намерения, не вылившиеся в действие, но присутствующие в сознании групп населения в форме обвинения кого-то (другой группы, организации, института) за свое плохое состояние.

В последнее время в отечественной публицистике и научной литературе социальной напряженности уделяется большое внимание. С одной стороны, социальное напряжение связывается с социальной ситуацией или с набором различных ситуаций, с состоянием социальной системы в целом, либо отдельных ее фрагментов. С другой стороны, социальное напряжение рассматривается как явление, берущее начало в состояниях и индивидуальных ощущениях людей, являющихся субъектами формирования и поддержания социальной напряженности.

Необходимо отметить две особенности такого подхода, имеющие отношение к обсуждаемому предмету:

- социальное напряжение отображается в индивидуальной психике как недовольство чем-то.
- оно представляет собой явление векторного типа, т.е. формируется и существует в рамках определенной социальной группы или множества групп, и направлено в сторону какого-либо элемента социальной структуры как объекта, олицетворяющего собой препятствие на пути к удовлетворению потребности, интересов, достижению цели и т.п..

Наличие потребности, стремление ее удовлетворить, существование непреодолимого препятствия на пути удовлетворения потребности, по принятому в психологии определению, создают ситуацию фрустрации. Некоторая часть индивидов в такой ситуации не только находится в ситуации фрустрации объективно, но и испытывает фрустрированность. Известно, что одна из наиболее распространенных разновидностей индивидуальной реакции на фрустрацию - действия, направленные на устранение препятствия, т.е. агрессия. Эта агрессия может применяться и непосредственно к самому препятствию, и к другим объектам, индивидуально идентифицируемым как препятствие.

Логично предположить, что индивиды, проявляющие агрессию в ситуациях фрустрации, имеющих социальную природу, рекрутируются из числа тех, кто способен проявлять агрессивные реакции и в других фрустрирующих ситуациях, т.е. либо из индивидов со сложившимися агрессивными реакциями на фрустрацию, либо из тех, кто хотя бы не имеет внутренних запрещающих механизмов на подобные реакции. Они составляют как бы резерв для наполнения агрессивностью определенных социальных ситуаций, т.е. порождения массовых агрессивных проявлений.

Поэтому первый шаг в наших рассуждениях - концептуальное определение состояния психической и социальной агрессивности.

Очевидно, что большинство людей, либо пройдя определенный жизненный путь, либо обладая определенным психофизиологическим статусом, повышено агрессивно во многих, в том числе кажущихся другим нейтральными, ситуациях. Другая часть индивидов начинает проявлять агрессивность, если сложатся необходимые для этого условия, явно провоцирующая ситуация. Некоторые даже в самой сложной обстановке не демонстрируют агрессии.

Следовательно, второй шаг - поиск методики, позволяющей, прежде всего, отделить лиц, склонных к агрессивным реакциям, от остальных.

Наконец, когда выделена группа с агрессивными реакциями, необходимо ответить на вопрос о том, как определить, можно ли считать эти реакции социальными по своему характеру и/или нацеленности, связаны ли они с характеристиками социальной ситуации на микро- и макроуровнях. Очевидно, что агрессивность может быть и неспецифической, не нацеленной на какие-либо элементы, составляющие общество, т.е. быть вызванной не социальными препятствиями (например, наводнением, землетрясением или другим стихийным бедствием). Результаты разнонаправленного агрессивного поведения одной или нескольких социальных групп и сфокусированного и организованного агрессивного действия могут оказаться и, как правило, оказываются резко различными. Да и общество по-разному воспринимает состояния неопределенного возбуждения, бунта и действия групп, формулирующих те или иные требования и предпринимающих агрессивные действия для удовлетворения таких требований.

Психологическая фрустрированность (порождающая агрессивное поведение) и социальная напряженность в определенных условиях - корреляты. С одной стороны, агрессивная настроенность группы лиц, направленная на другую группу или иной элемент социума, может рассматриваться как психологическая основа социальной напряженности. С другой стороны, реактивная агрессивная настроенность индивидов может рассматриваться и как фиксируемый на индивидуальном уровне симптом возможного социального напряжения. Таким образом, социальная агрессивность оказывается понятием, удобно операционализирующим для наших целей

социальную напряженность.

Напряженность и агрессия

Эмоциональное напряженное состояние, так же как и эмоциональное ослабление, хорошо знакомо любому человеку. Напряженность не обязательно связана с внешним миром. Она может возникать и при мысленном воспроизведении действий и их возможных последствий. Психическая напряженность может вырастать как бы из ничего, в условиях, когда не наблюдается никаких действий. Но ее последствия - изменения в состоянии индивида и возникающие агрессивные реакции - могут быть вполне реальными и тяжелыми не только для отдельных людей, но и для социальных общностей и даже для общества. Однако, такая напряженность может продолжаться сколь угодно долго, ни в чем не проявляя себя, и однажды вдруг взорваться в конфликте по какому-нибудь, на первый взгляд, незначительному поводу.

Напряженность может быть связана с ожидаемой или актуализировавшейся неудачей, нехваткой чего-то, с неудовлетворенной потребностью, ощущением близкой опасности и т.п.. Во всех этих случаях напряженность окрашена в темные тона, эмоционально неприятна, заставляет искать выход из ситуации, грозящей неприятностями. Назовем ее негативной напряженностью.

Иной тип напряженности возникает, когда человек хочет и может достичь некой цели, ощущает близость ее, располагает для этого необходимыми средствами (или так считает). В этом случае будут преобладать положительные эмоции в предчувствии счастливого финала. Такую напряженность мы считаем позитивной.

Итак, напряженность как психическое состояние индивида существует до тех пор, пока существуют потребности в чем-то (иногда в форме квазипотребности) или намерения сделать что-то. Уровень напряженности понижается, когда потребности или намерения удовлетворены. Мы исследуем состояния, связанные с негативной напряженностью, и именно ее всегда будем иметь в виду.

Индивидуальная (психическая) напряженность может вызываться самыми разнообразными причинами, начиная от болезненного состояния организма и кончая последствиями крупных социальных событий. Мы хотим зафиксировать внимание лишь на классе причин, препятствующих удовлетворению потребностей индивида, в том числе и продвижению к намеченной цели.

Индивид, столкнувшись с препятствием, из-за невозможности его успешного преодоления может попасть в состояние фрустрации. Психология довольно хорошо изучила поведение индивидов в такой ситуации. Существует взгляд, согласно которому "любая фрустрация ведет к агрессии. Сама агрессия понимается как такое действие, которое может принимать различные формы, но цель которого всегда состоит в том, чтобы причинить вред какому-то индивиду или тому, кто с ним отождествляется. Гипотеза предполагает, что не всегда достаточно побуждения к агрессии, вызванного фрустрацией, чтобы спровоцировать явное агрессивное поведение, и что возможны альтернативные реакции (например, замещение)"(1). На то, что понимание агрессии как реакции на фрустрацию - основное в современной психологии - указывал и Э.Фромм (2).

Для нас интересны здесь следующие моменты, отмеченные Берельсоном и Стайнером (3):

1. Помеха на пути удовлетворения потребностей или движению к намеченной цели может быть физически или символически атакована, т.е. стать объектом

агрессии.

2. Когда физическая, психологическая или социальная "атака" помехи невозможна, агрессия может быть перенесена на иной доступный объект (например, этническое меньшинство).

На фрустрацию, блокирование движения к цели, как на источники возможного напряжения и агрессии указывают Конрад Лоренц, Дж. Шелленберг, Н.Миллер.

В одних случаях индивид проявляет агрессивность в ответ на нечто, раздражающее его лично. В других случаях агрессивное поведение оказывается результатом следования требованиям или нормам какой-нибудь группы. Тогда агрессивность не обязательно оказывается внутренним состоянием, но в любом случае проявляется в поведении. Например, участие в драке вместе со "своими" против "чужих" для подростков бывает способом демонстрации самоидентификации. Зачастую агрессивная форма поведения диктуется референтной группой. Наконец, групповые интересы могут потребовать активной защиты и вызвать как агрессивные психические реакции, так и агрессивное по форме поведение.

Агрессивные формы поведения могут быть и стереотипами, необходимыми для исполнения некоторых социальных ролей в определенном социальном контексте. Например, роль руководителя в российских условиях всегда была связана с представлением о некоторой суровости, непреклонности, требовательности, с ограничением возможной фамильярности и с другими реакциями, обычно оцениваемыми как агрессивные. Таким образом, агрессивная форма поведения может объясняться индивидуальными, групповыми и ролевыми фрустрационными факторами или функционально-ролевыми потребностями. Все эти факторы, конечно, проходят через индивида, обнаруживаются в ориентациях и поведении каждого отдельного человека.

Сложная картина психического состояния индивида не дает надежды на возможность строго аргументировано связать между собой психическое напряжение, возникшее у индивида по поводу какой-либо конкретной потребности, и его конкретные агрессивные реакции в форме открытой агрессии в сколько-нибудь сложных вне экспериментальных и внелабораторных условиях. Именно в такие условия попадает социолог или социальный психолог, когда он имеет дело с массовыми проявлениями психического напряжения и агрессивности. Можно, однако, согласиться с Э.Фроммом, что "именно жизнь дает нам материал для исследований и обобщений" (4).

Всем нам из личного опыта, сообщений средств массовой информации, исторических источников хорошо известно, что во многих случаях люди проявляют координированное агрессивное поведение по отношению к каким-либо элементам социума без внешнего принуждения, исключительно на основе самоорганизации. Наиболее яркие примеры: еврейские погромы в России начала XX века, организация отрядов самообороны во время войн или в случае угрозы нападения, выступления молодежи Франции в конце 1960-х гг., поджоги киосков и ресторанов группами населения в некоторых городах России и Украины в 1990-х гг., волнения чернокожего населения в некоторых городах США в 1990-х гг..

Все подобные случаи представляют собой проявления социальной агрессии, а не просто психическое состояние, которое может быть результатом, например, массовой истерии. Это, конечно, разряд предшествовавшей социальной напряженности, когда агрессивные настроения, агрессивные намерения еще не реализо-

вались, но уже стали социальными, т.е. направленными на социальные помехи. Если исходить из предположения, что состояния и действия групп - суммируемые состояния и действия индивидов, то можно было бы предположить, что в какой-то части общества возникло состояние, в котором значительное количество индивидов оказалось в идентичных фрустрирующих ситуациях. Они в силу тех или иных причин связали в своем сознании ощущение собственной фрустрированности с одной и той же социальной помехой. Образно говоря, возник резонанс эмоционального состояния фрустрации у многих людей, переведя массовое психическое состояние в ситуацию социальной фрустрации и индивидуальные агрессивные намерения и настроения - в социальные. Насколько правомочен такой взгляд на развитие событий в социальных контекстах - должно проверяться исследованиями.

Возможно, при исследовании феноменов такого рода будет полезным использовать понятие "собирательной личности", введенное В.М.Бехтеревым: "собирательную личность представляет собою всякая вообще толпа, общественное собрание, заседание советов, театральная публика и т. п., иначе говоря, все виды собраний, объединенных тем или другим настроением, той или другой целью или действием и т. п., безразлично, будет ли все это определяться каким-либо случайным событием, предписаны ли цель или действие уставом или установлены обычаем, или каким-либо иным образом"(5). Различение способов объединения отдельных людей в разные формы сообществ, отличающихся друг от друга внутренней сложностью и возможностью проявления личности, а также методами управления действиями этих сообществ, сделанное В.М.Бехтеревым, представляется нам также весьма продуктивным.

Измерение агрессивности: индивид

Индивид, находящийся в состоянии психического напряжения, не обязательно склонен к агрессивным реакциям. Верно и обратное - не всякий индивид, склонный к агрессивным реакциям, всегда находится в состоянии напряжения. Человек, резко реагирующий на внешние угрозы, в отсутствие таких угроз может быть совершенно спокоен и мягок.

Существует не одна методика для обнаружения агрессивной настроенности индивида. Из них одна из наиболее разработанных и распространенных - рисуночный тест С.Розенцвейга. Цель ее разработки - "создать возможность исследовать типичные виды реакций в потенциально фрустрирующих ситуациях. Этот инструмент, представляющий собой попытку операционализировать теорию фрустрации, используется: (а) как исследовательский инструмент для проверки различных общих теорий толерантности к фрустрации, направления агрессии и т.д. в плане различных переменных биосоциальной природы, (б) для индивидуальной диагностики тенденций поведения во фрустрации" (6).

В основе методики лежит предположение о том, что в момент исследования в воображаемых ситуациях респондент использует привычные для него стереотипные реакции. Такой подход хорошо знаком социологам, когда они предлагают респонденту прожективные вопросы или ситуации для оценки. Тот же принцип положен и в основу этой методики.

В методике респонденту предлагается ряд рисунков, на которых изображены два персонажа. Один из персонажей объективно находится в ситуации фрустрации. Респондент должен проявить вербальную реакцию за этот персонаж. Пред-

лагаемая фрустрирующая ситуация нарочито не слишком серьезна - разбитая ваза, забрызганный грязью костюм, опоздание, сломанные часы и т.п. (7). Это дает возможность исследовать или диагностировать стереотипы, а не создавать лабораторную ситуацию искусственной фрустрации. Конечно, и простая ситуация может вызвать тяжелые ассоциации. Например, в одном из обследований семей беженцев респондент-женщина расплакалась, глядя на рисунок с разбитой вазой, вспомнив, как ее семья вынуждена была уехать, бросив все вещи. В таком случае в индивидуальной диагностике реакция респондента могла бы позволить обнаружить его "болевыe точки", а в массовых исследованиях это означает констатацию факта очень низкого порога чувствительности к фрустрации у данного респондента, что, возможно, будет что-то говорить о судьбе всей социальной группы беженцев при повторении аналогичных реакций у других ее представителей.

Методика Розенцвейга была адаптирована к российским условиям и экспериментально проверена в 70-80-х гг.. Стереотипы эмоционального реагирования, т.е. устойчивые характеристики фрустрационных реакций человека классифицируются по их направленности и типам. В классическом варианте методики анализируется количество ответов (в процентах) по шести направлениям и типам реакций.

Направленность реакций

Экстрапунитивная направленность. Преобладают эмоции агрессии, гнева и возбуждения. В некоторых случаях агрессия может быть завуалирована. Но она находит выражение, в проецировании на какой-либо внешний объект, на живое или неживое окружение. Такое проецирование может вылиться в прямое физическое или вербальное действие, но может и выступать в форме вменения в обязанность другому субъекту разрешить данную проблему, устранить помеху. В любом случае вина за возникновение помехи возлагается на другого субъекта. Поэтому данную реакцию можно рассматривать как "внешнеобвинительную".

Интрапунитивная направленность. Проявляется чувство собственной вины и угрызания совести. Ситуация воспринимается как данная, как элемент конструкции, сооруженной им самим, иногда - как благо, как "строительный" материал для формирования собственной ситуации. Проявляется тенденция принимать вину на себя или брать на себя ответственность за исправление данной ситуации. Такую реакцию логично назвать "самообвиняющей".

Иммунитивная направленность. Проявляется уклонение от упреков, высказанных как другим индивидам, так и самому себе. Фрустрирующая ситуация рассматривается как малозначущая, возникшая без чьей-либо вины или как нечто такое, что может измениться само собой, стоит только подождать, не проявлять суетливости и торопливости. Такая реакция по своему характеру "необвиняющая".

Тип фиксированности реакции

Доминирование объекта фрустрации. В реакции акцентируется само препятствие. В ответе присутствует и подчеркивается в первую очередь значение препятствия, а не действия в адрес себя, других индивидов или разрешения ситуации.

Защита "Я". Главную роль в ответе играет стремление защиты своего "Эго", представления о себе. События оцениваются с точки зрения того, кто именно виноват или не виноват в происходящем.

Необходимо упорствующий тип. Реакции направлены на удовлетворение потребности, на разрешение ситуации за счет чьих-либо действий (своих или чужих) или ресурсов, за счет стечения обстоятельств.

Разумеется, это - "чистые" формы направленности и типов реакций. В реальности наблюдаются их смеси. Но все же в реакциях отдельных индивидов, как показывает опыт оценки, обычно преобладают черты той или иной направленности.

По-видимому, межличностная напряженность чаще всего провоцируется проявлением эмоций, связанных с экстрапунитивной направленностью. Индивиды с интрапунитивными реакциями могут согласиться с обвинениями в их адрес, а импунитивно реагирующие образуют как бы умиряющую, примиряющую инертную среду для остальных.

Источник преобладания в момент опроса агрессивного настроения респондента, экстрапунитивной направленности реакций определить чрезвычайно сложно, а иногда и невозможно (как уже отмечалось, при проведении методики в ситуациях искусственно созданных фрустраций значительно возрастают реакции доминирования, идеи препятствия и экстрапунитивные реакции - Eke Djerstedt). На характер реакций индивида могут влиять:

личностная предыстория, которая могла закрепить определенный способ реагирования в ситуациях фрустрации; накопление фрустрирующих ситуаций в период перед проведением опроса, приводящее к повышенной готовности к определенному типу реагирования на ситуации теста (экстрапунитивные реакции и реакции типа доминирования препятствия в искусственно созданных фрустрирующих ситуациях). Действительно, респондент может оказаться одновременно в нескольких фрустрирующих ситуациях, направленность реакции на которые неодинакова. Один набор или система фрустрирующих ситуаций могли до опроса существовать длительное время, иметь глубоко личный характер. Другой набор таких ситуаций мог возникнуть недавно и связан с разнообразными личными и внешними условиями. Наконец, третий набор может быть результатом ситуации непосредственно опроса. Например, сама обстановка интервью мешает респонденту что-то сделать, приходится что-то откладывать на потом. Интервьюер своим поведением, непривычным или неприятным, возможно, вызывает у респондента желание избавиться от интервью поскорее. Вопросы, предлагаемые интервьюером, или ситуации, изображенные на рисунках, вызвали неприятные ассоциации или воспоминания, от которых респондент старается избавиться как можно скорее.

- групповые факторы, например, отклик на самоидентификацию с какой-либо группой, попавшей, по мнению респондента, в тяжелую ситуацию. Такой группой может быть и целая нация или граждане всей страны. При этом самоидентификация не обязательно осознана респондентом. Это обстоятельство важно подчеркнуть для условий, когда средства массовой информации и пропаганда навязывают некие взгляды, склоняют индивидов и целые социальные группы винить в создавшемся положении определенные реально существующие и даже персонифицированные силы, но не себя.
- реакция на рисунки как символы ролей.

Агрессивное поведение свойственно любым индивидам, у животных в определенных ситуациях это биологически предусмотренный ответ на внешнюю уг-

розу (8). Но в какой мере, при каких условиях характеристики социальных ситуаций определяют проявление агрессивных реакций? Ведь мы вправе ожидать как запрограммированного реагирования на текущие обстоятельства на основе приобретенных в период первичной социализации стереотипов, так и способов реагирования, адекватных ситуации, на взгляд субъекта.

Поскольку мы предпринимаем попытку связать индивидуальные психические характеристики поведения с социальной ситуацией, кажется логичным выделить в реакциях то, что идет от особенностей непосредственно индивида от того, на что его вынуждает ситуация. Эту же задачу можно поставить в несколько иной, возможно, более ясной форме.

Если предположить, что распределение индивидов по направленности реакций неравномерно, то это может быть объяснено двумя различными способами.

Первый способ сводит все к врожденным и приобретенным в период первичной социализации определенным стереотипам поведения. В этом случае ситуации действуют как механизм отбора направлений реакции и группируют индивидов по ним. Распределение по направленности реакции оказывается следствием взаимодействия конкретной ситуации с конституированной природой и обществом стереотипами. По существу, предполагается, что индивид в каждом конкретном типе ситуации внутренне запрограммирован на определенное поведение.

Второй способ объявляет индивида "чистым листом" с позиций ранней предопределенности реакций и допускает лишь некоторую склонность к той или иной направленности реагирования. Предполагается, что реакция психически здорового индивида адекватна ситуации, возможно, с точностью до случайного сбоя в поведении. В этом случае направленность реакций оказывается следствием самой ситуации, независимым от предрасположенностей реагирующего индивида.

Разумеется, ни тот, ни другой способ не может претендовать на полное объяснение распределения реакций по их направленности. Более того, если предположить, что направленность реакций представляет собой врожденный феномен генетического происхождения, то можно показать, что в этом случае практически все здоровые люди в конечном счете, через несколько поколений будут склонны в любой ситуации проявлять единую для всех направленность реакций.

Следовательно, мы не имеем оснований ни для категорического утверждения о некоем постоянном для данного индивида типе реагирования на фрустрирующую ситуацию, например, для ожидания непременно агрессивного поведения от проявивших экстрапунитивную направленность реакции, ни о всегда мирном реагировании на ситуации тех, кто методикой признан как обладающий импунитивной реакцией. Речь всегда должна идти лишь о склонности к тем или иным реакциям "в средних условиях", и выводы должны быть соответственно осторожными и подтвержденными фактами, добытыми не только с помощью такой методики.

Измерение агрессивности: группа

Выявленная направленность эмоций индивида может рассматриваться и как характеристика ситуации, получаемая через его восприятие. С этой точки зрения, распространенность того или иного типа направленности реакций в обществе или в отдельных его социальных (социально-территориальных) группах (общностях) характеризует не только состав населения по стереотипам реагирования во фрустрирующих ситуациях, но и остроту самой ситуации, ее фрустрирующую силу,

значимость ситуации фрустрации для определенной части общества.

Представим себе, что с помощью вполне стандартного метода мы умеем определить, разгневан ли индивид, настроен ли он агрессивно по отношению к чему-либо или кому-либо, т.е. находится ли он в нашей схеме в состоянии негативного напряжения и намерен ли он при этом атаковать помеху, вставшую, по его мнению, на пути удовлетворения его потребности. Дальнейшая оценка, интерпретация обнаруженного состояния (наличия агрессивных реакций) определенно зависит от того, кто и для чего оценивает, интерпретирует этот факт. Врач-психотерапевт выясняет если не причины состояния, то, в любом случае, способы выхода из него. Задача социолога заключается в том, чтобы выяснить, насколько распространено такое настроение. Если такое состояние распространено среди населения или, тем более, имеет массовый характер, необходимо в первую очередь открыть социальные истоки его и дать рекомендации, если так можно выразиться, социо-терапевтического характера по действиям в сложившейся ситуации.

Разумеется, возможно, настроение отдельного индивида сегодня - завтрашнее состояние целых групп или даже массовое настроение. Мы знаем, как легко замечается агрессивное поведение, когда в него вовлечены многие, когда оно уже реализуется. Для этого не требуются какие-то специальные тонкие методы. Однако, можно предположить, что агрессивное поведение, как и агрессивные настроения, не начинается сразу же с больших групп населения, что вначале так реагируют немногие индивиды в отдельных социальных группах. С помощью механизмов заражения, подражания, внушения, убеждения такие настроения могут более или менее быстро по закономерностям, характерным для распространения пожаров и эпидемий, охватить крупные социальные группы и массы населения. Не так просто обнаружить даже господствующие настроения, когда они все же лишь настроения. Еще сложнее определить потенциально массовые настроения в связи с ситуацией, которая еще не наступила, и тем более - реакции немногочисленной группы.

Методика Розенцвейга дает принципиальную возможность определения направленности реакции индивида и, в частности, агрессивной настроенности респондента в момент исследования. Нам необходимо перейти от отдельных респондентов к их совокупности, а затем - к социальным группам. Методика Розенцвейга позволяет обнаружить повышение или понижение доли реакций определенной направленности в группах респондентов (т.е. обнаружить большую или меньшую склонность к определенному типу реагирования на фрустрирующую ситуацию) и долю респондентов с выраженной направленностью реакций того или иного типа внутри групп. Заметим, что при использовании иной методики измерения или фиксирования подобных реакций мы столкнулись бы с теми же трудностями интерпретации результатов, поскольку в любом случае методикой фиксировалось бы состояние индивида.

Мы вряд ли сможем найти какой-либо объективный метод обнаружения направления распространения реакции на фрустрирующую ситуацию во времени между группой и индивидом и, тем более, способ, если и не бесспорный, то хотя бы не вызывающий слишком серьезной критики. Действительно, установление такого направления, по существу, представляет собой фиксирование причинно-следственной связи. Многократно уже показано, что не существует формальных способов (вне какой-либо содержательной теории или без проведения строгого классического естественнонаучного эксперимента) установления причинной связи

событий. И в обсуждаемом нами случае обнаруженное в какой-то момент времени с помощью любого способа измерения особое настроение в группе населения или даже динамика распространения настроения не дает никаких оснований для заключения о направленности такого распространения - от индивида к группе или от групповой поведенческой реакции к отдельным индивидам. Вопрос заключается в существовании групповых или надгрупповых механизмов, регулирующих не только поведение, но и настроения индивидов. Если такие механизмы существуют, то при определенных условиях можно говорить о настроениях социальных групп, а не о статистических совокупностях индивидов, имеющих некоторые сходные настроения.

В данном случае имеются ввиду группы с такими социально значимыми характеристиками и свойствами, которые допускают очевидную самоидентификацию индивидов. Некоторые широко известные факты дают основания для утверждения, что механизмы такого типа существуют в реальности, а не в воображении исследователей. При самом критическом отношении к Т. Парсонсу и его последователям трудно сомневаться в способности людей в подавляющем большинстве случаев к самоидентификации и идентификации по полу как разграничителю двух различных множеств ценностей и, соответственно, норм поведения. Как бы не относиться к факту межгендерных различий, сексизму, феминизму и т.п. явлениям, каждый из нас приходит в мир, где уже сформированы те или иные представления о правилах поведения мальчиков и девочек, мужчин и женщин в разнообразных обстоятельствах. Эти правила различны в разных культурах, в различных социальных группах и слоях, они меняются со временем. Другой яркий пример - общества белых и негров в США. Менее очевидные для идентификации группы образуют, например, конфессии.

Нормы, предписывающие определенное поведение индивидам подобных групп, имеют явно надгрупповой (межгрупповой) характер. Когда они уже распространены, когда им следует большинство, не имеет смысла рассуждать о том, выдуманы они кем-то или сформированы неким внеиндивидуальным механизмом, они уже есть. Обреченными на неуспех представляются и индивидуальные попытки без особых предпосылок изменить такие нормы в соответствии с собственным желанием или представлением. Это и дает основания для утверждения о том, что индивидуальное поведение, включая индивидуальные реакции во фрустрирующих ситуациях, в какой-то степени организуется внеиндивидуальными, групповыми и межгрупповыми механизмами.

Тем не менее, устойчивая связь (корреляция) между признаками, лежащими в основе идентификации или самоидентификации, и обнаруженными чертами поведения (например, направлением фрустрационной реакции) не обязательно свидетельствует о групповом, а не индивидуальном основании данного поведения. Это соображение вновь возвращает нас к рассуждениям о причинных связях. В социологии, где для проверки тех или иных гипотез в абсолютном большинстве случаев невозможно призвать на помощь эксперимент естественнонаучного типа, всегда остается широкий простор для спекуляций, т.е. для интерпретации результатов наблюдения на основе теории, построенной предварительно или *ad hoc*. При этом могут быть одинаково эффективно (внутренне логически непротиворечиво и статистически обоснованно) использованы (применены) альтернативные теоретические схемы, иногда кажущиеся несовместимыми, противоположными. В физике, как известно, подобное положение возникало и было успешно преодолено с

помощью введения принципа дуализма материи. Можно показать, что некоторые из таких принципов не противоречат фактам, добытым в социальных науках (9).

По-видимому, этот принцип, как и некоторые другие (например, принцип неопределенности), открытые в т.н. естественных науках, оказались не узкоотраслевыми, а общенаучными методологическими принципами, "отловленными" в относительно простых областях знания, таких, как физика, химия, биология и т.п.. Поэтому интерпретации с позиций альтернативных и даже несовместимых теорий в случае их внутренней непротиворечивости и соответствия фактам должны рассматриваться как одинаково правильные, описывающие одну и ту же социальную действительность. Вряд ли плодотворно в таких случаях пытаться встать на позиции одного альтернативного объяснения и искать лишь его подтверждений и опровержений другого. Осмысленнее принять все альтернативные непротиворечивые объяснения, нашедшие корреляты в наблюдениях. Получающиеся при этом парадоксы и противоречия чаще всего оказываются продуктами не несовершенного знания, а социальной действительности.

Альтернативные объяснения связи фрустрационных реакций индивида и группы (индивидуальных и социальных реакций)

В рассматриваемом нами случае мы также можем найти альтернативные и дополняющие друг друга интерпретации обнаруживаемым в наблюдении фактам экстрапунитивной направленности реакций и их связям с характеристиками групп и индивидов. Мы приведем два примера таких интерпретаций.

С позиций структурно-функционального подхода социальное напряжение представляет собой реакцию социальной системы на отклонение от состояния равновесия в форме стремления ее элементов изменить свои параметры, двигаясь к равновесному состоянию (или одному из равновесных состояний). Такое движение означает изменение социальной структуры, свойств групп, структуры, состава и характера институтов и т.п.. В конечном итоге движение совершается через индивидов, отражается в их ощущениях.

Нам не встретилось в литературе описания механизмов, связывающих движение системы в сторону состояния равновесия или от него с изменением состояния психики индивидов, т.е. как-то отображающих социальное напряжение в данном определении и ощущения индивида. Можно предположить, что отклонение от состояния равновесия порождает или связано с такими микропроцессами, таким изменением условий индивидуального существования, которые воспринимаются индивидами как сигнал о неблагополучии, может быть даже наступающей катастрофе.

Ощущение неблагополучия рождает стремление избежать или преодолеть его. Этого уже достаточно, чтобы индивид ощутил какую-то конкретную потребность, удовлетворение которой с помощью социально нормируемых средств и есть движение в сторону равновесия. Однако, одновременное существование дисфункций во многих взаимосвязанных фрагментах системы создает препятствия на пути такого движения (помехи в удовлетворении потребностей). Это и есть фрустрирующие ситуации, часть которых приводит к агрессивной настроенности и к агрессии как действию. Так можно трактовать, например, все сюжеты с рассогласованием (неконсистентностью) социальных статусов. Фактом, подтверждающим правдоподобие предположения о существовании механизма, связывающего системное неравновесие с индивидуальным ощущением неблагополучия, было бы

преобладание среди респондентов с рассогласованными статусами респондентов с отрицательными оценками своего эмоционального состояния.

Структурно-функциональный подход обосновывает вклад в агрессивную направленность фрустрационной реакции на системные источники. Вряд ли всякий индивид оценивает свое положение в терминах системного равновесия. В то же время, если оказывается, что статистически значимое повышенное по сравнению со средним количество индивидов с рассогласованными статусами оказалось настроенными агрессивно, это наиболее просто объясняется на основе системного представления о равновесии. Такое объяснение приобретет дополнительную прочность, если одновременно окажется, что данная рассогласованность статусов характерна для определенных социальных групп. И, наоборот, в этом случае среди контингента лиц с хорошо согласованными статусами должны преобладать люди с положительными эмоциями и неагрессивной настроенностью.

Противоположное направление интерпретации агрессивной направленности реакций, обнаруживаемой в наблюдении, можно дать на основе интеракционистского подхода. В соответствии с доктриной символического интеракционизма стереотипы и социальные роли формируют поведение социальных акторов (субъектов). Если такими субъектами оказываются индивиды, то они организуют свое поведение на основе стереотипов, усвоенных в процессе социализации, и исполняемых ими социальных ролей. Реакция на фрустрацию представляет собой ранее усвоенный эффективный стереотип поведения в определенной (типовой) ситуации. Агрессивные намерения, настроения также представляют собой стереотипический ответ. Если некоторые стереотипы реакций усваиваются в процессе социализации и ресоциализации и, в конечном счете, такие стереотипы связываются с ролями, то должны обнаруживаться некоторые роли, для которых характерна более агрессивная направленность реакций как условие надлежащего исполнения данной роли социальным актором.

В частности, такие реакции, как установлено, характерны для ролей, связанных с самостоятельным принятием решений и ответственностью. В рамках этого же подхода объясняется и девиантное или неконформистское поведение, как связанное главным образом с ресоциализацией и адаптацией. Агрессивная направленность фрустрационных реакций с этих позиций должна обнаруживаться у групп руководителей, предпринимателей, склонных к проявлению инициативы, у молодежи до определенного возраста, у тех, наконец, чьи мнения не совпадают с мнением большинства.

Реальные события, происходящие с вовлечением или по инициативе отдельных людей, в том числе социальные конфликты, в нашем случае в принципе должны иметь двойственную природу

- Некие происходящие события социального характера так изменяют жизнь отдельных людей, что оказывают негативные воздействия на их устойчивые жизненные стереотипы и возможность удовлетворения ими своих витальных потребностей. Это вызывает у них фрустрацию и агрессивные (в том числе) реакции на происходящие события. Такие реакции могут вполне обоснованно направляться на социальные объекты, что, собственно, и выливается в какую-то, в том числе, конфликтную форму.
- Есть отдельные индивиды, которые сами по себе, безотносительно к актуальным фрустрирующим факторам имеют агрессивную направленность поведения из-за особенностей своего личностного становления (по Фромму -

наличие т.н. "злокачественной агрессии"). Такие люди могут быть источниками возмущения независимо от того, происходят ли какие-либо события вообще.

Любые события, происходящие в социуме, могут вызывать агрессивный отклик в соответствии со своей интенсивностью негативных последствий для людей вообще и в соответствии с долей лиц с повышенной агрессивной настроенностью, которых эти последствия задевают.

Грубо эти характеристики можно систематизировать в следующей таблице.

События Люди	Негативные	Нейтральные или позитивные
Агрессоры	В ответ на негативные для себя последствия они мобилизуют свой потенциал агрессии и порождают яркие конфликтные события	В нейтральной или позитивной для себя обстановке лица с явной агрессивной настроенностью совершают обычные для себя поступки, хотя и имеющие агрессивную направленность, но разнородные, зависящие от личного опыта. Агрессия "агрессоров" не суммируется в единоподобное действие
Неагрессоры	Возможно умеренное повышение канализированной агрессии, но одновременно развиваются и другие типы реакций - принятие ответственности на себя, замещение, рационализация и т.п.. Общий уровень эмоционального напряжения и острота противостояния невысоки.	Аффективных реакций, направленных против социальных объектов, минимальное количество, происходит "принятие" происходящих в социуме процессов.

Возможные варианты развития событий

1. Если негативное воздействие распространяется на все группы общества, можно ожидать значительного повышения явных агрессивных проявлений (в том числе взрывного характера), жестокости, но при этом и наличия иных форм реализации реакции на происходящее - ухода от насилия, формирования факданского самосознания, поиска нетрадиционных сфер деятельности и т.д.. Это может быть совершенно закономерный и "полезный" для общества ответ на внешнюю угрозу - оборонительная война, например. Но это могут быть и события внутри общества, которые имеют деструктивные последствия для общества. Для общества этот вариант наиболее опасный. Возможно, это - один из компонентов революционной ситуации.

2. Если лицам, от природы агрессивным, ничто не угрожает, если у них есть возможность удовлетворить свои потребности, а так же негативные воздействия испытывает слой населения, не обладающий аффективными наклонностями, то может, в зависимости от многочисленности этого слоя, происходить много разных событий, выглядящих довольно серьезными симптомами неблаго-

получия, но ярких вспышек агрессии без специальной провокации и без привлечения агрессивно настроенных лиц не должно быть, и в целом на состоянии общества происходящие негативные события будут отражаться не слишком сильно. Такими могут быть, например, устойчивые состояния при диктаторских режимах когда основная масса "прирожденных агрессоров" вовлечена в репрессивные механизмы или изолирована, а остальная часть общества не проявляет явной, интенсивной агрессивной реакции.

3. Если наносится ущерб интересам лиц с повышенной агрессивной настроенностью, а остальная часть населения не затрагивается событиями, то должны наблюдаться отдельные острые проявления или попытки спровоцировать беспорядки, конфликты, не поддерживаемые массами, явных агрессоров не так много. Возможно, таковы ситуации с "разборками" мафиозных структур, борьба с бандитизмом после больших войн и революций.

4. Если нет угрозы ни "агрессорам", ни лицам с другим "социальным характером", то это - благоприятный фон для протекания проводимых в жизнь постепенных преобразований, эпоха стабилизации общества (но и возможность его застоя).

Наконец, разумно предположить существование связи этих двух источников реакций - внешнего, идущего от обстоятельств, и внутреннего, идущего от склада личности или от состояния индивида, характера эмоциональной оценки происходящего. Если такой мостик существует, то корреляция между преобладанием отрицательных эмоций в самооценке и экстрапунитивной направленностью фрустрационных реакций, обнаруживаемой методикой Розенцвейга, должна быть положительной.

Системные и индивидуальные источники направленности фрустрационных реакций, нахождение индивидов в разных стадиях формирования реакций на удачные и неудачные попытки удовлетворения различных потребностей создают пестрый моментальный срез общества по направленности реакций. К этому надо еще добавить неизбежные ошибки измерения. Отсюда понятно, что при измерении связей любыми методами мы не должны получать слишком высоких оценок, допускающих яркую однозначную интерпретацию. Наоборот, они указывали бы на наличие каких-то ошибок или преднамеренных искажений. Должно оказываться и оказывается так, что одни и те же наблюдаемые факты одновременно могут интерпретироваться и как факты индивидуального происхождения, вызванные взаимодействиями, и как факты системного происхождения, вызванные взаимодействиями фрагментов социальной системы и, в частности, социальной структуры. И мы не должны иметь оснований для того, чтобы безальтернативно встать на сторону какого-то одного объяснения или начать рассуждать, как часто это делается, о том, что "истина лежит где-то посередине". Ее нет ни "посередине", ни "по краям", но она существует одновременно в противоположно интерпретируемой действительности.

Еще раз подчеркнем то обстоятельство, что такое противоречие не отображает неопределенности теоретических оснований для выбора или плохого измерения, но указывает на одновременное существование социального факта в несовместимых формах. Эта несовместимость, наверное, как-то должна отражаться и на психике индивида, и на состоянии социума, например, в форме невозможности выбора рационального решения в некоторых ситуациях.

Теперь на очередь встает еще один серьезный вопрос: а как все же оцени-

вать интенсивность агрессивных фрустрационных реакций совокупности индивидов (отдельной группы или территориальной общности в целом)? Какой уровень повышения в группе числа реакций с агрессивной направленностью должен вызывать тревогу? Бесспорного, убедительного ответа на этот вопрос у нас нет. Однако, мы можем ориентироваться на оценку, основываясь на результаты исследования совокупности здоровых людей, которые проводились в России в 1970-80-х гг. (см. табл.1 Приложения). Методика С.Розенцвейга обнаружила для всех групп исследуемых преимущественно экстрапунитивный тип направленности реакции на фрустрации средней выраженности (от 46,7% до 51,6%). Далее следовали интрапунитивные и импунитивные реакции.

Информационная база и инструментарий исследования (10)

Эмпирическое исследование проводилось среди взрослого населения (18 лет и старше) г.Новосибирска дважды - весной 1994г. и весной 1996 г..

В 1994 г. при формировании выборочной совокупности использована многоступенчатая схема отбора с организацией ступеней по территориальному принципу:

- 1) выбор административных районов города;
- 2) выбор избирательных участков;
- 3) выбор адресов респондентов.

Выбор адресов респондентов осуществлялся по спискам избирателей участков, отобранных на предыдущей ступени. Была реализована процедура механического отбора.

Всего было опрошено методом формализованного интервью 517 человек.

Характеристики контингента опрошенных имели определенные перекосы по отношению к характеристикам генеральной совокупности. Из-за этого был осуществлен так называемый ремонт выборки с помощью взвешивания по трем параметрам: пол, возраст, образование. Репрезентативность полученного массива данных подтверждают и результаты расчета децильного коэффициента по душевому доходу. В анализируемой совокупности он составил 11, что соответствует общероссийским оценкам в тот же период.

В анкету было включено шесть содержательных блоков. С точки зрения оценки социологических аспектов агрессивности населения в этих блоках содержалась следующая информация:

- Ценностный блок позволил выяснить связь агрессивной направленности реакций с ценностными ориентациями, с оценкой своего места в обществе, своих перспектив, с оценками предлагаемых социальных ситуаций.
- Блок материального положения семьи (домохозяйства) респондента позволил связать агрессивность с оценкой респондентом материального положения своей семьи и его динамики, с уровнем доходов, со способами решения материальных проблем.
- Агрессивная настроенность респондентов по отношению к властям, ее связь со способами взаимодействия и вообще желанием взаимодействовать с властями, доверием к властям оценивался вопросами отдельного блока.
- Блок эмоционального состояния представил спектр эмоций, которые испытывает респондент в последнее время и позволил сравнить эти эмоции с направленностью реакций.

- Блок труда позволил выяснить связь направленности реакций с представлением о состоянии рынка труда, изменениями отношений в коллективе, с отношением работающих к группе руководителей.
- Блок стандартных характеристик респондента и членов его семьи дал возможность связать направленность фрустрационных реакций с некоторыми объективными характеристиками: полом, возрастом, образованием респондента, демографическим типом семьи (домохозяйства) респондента, его позицией в квалификационно-должностной иерархии.

В исследовании не было предусмотрено специального, методически оформленного блока для выявления интенсивности действия групповых факторов на направленность реакций. Однако несколько вопросов могут иметь отношение к самоидентификации с группой. Лишь один вопрос в этом отношении был прямым: "С кем Вы в большей степени ощущаете общность Ваших интересов, целей?". Подсказки к нему позволяют сформировать некоторые группы самоидентификации: ни с кем; с семьей, близкими; с друзьями; с коллективом предприятия (организации); с работниками той же профессии, отрасли; с теми, чей доход и материальная обеспеченность близки; с людьми, разделяющими те же убеждения; с жителями того же поселения; с людьми, имеющими те же проблемы, трудности, беды; с людьми той же национальности; людьми той же религии; с некоторыми политическими деятелями; с гражданами своей страны; трудно сказать.

Несколько других вопросов позволили также отнести респондентов к некоторым группам в соответствии с их собственным мнением: группы, которые по сравнению с прошлым годом изменили качество своей жизни в ту или другую сторону; группы с различными оценками своего материального положения; группы занятых, занятых частично и незанятых и др.; группы с различными оценками текущей жизни в целом; отраслевые группы (управление; финансы, кредит; торговля, материально-техническое снабжение; общественное питание; юстиция и охрана общественного порядка; армия (кадровые офицеры); строительство; транспорт и связь и т.д.); группы по типам организаций (государственное предприятие, учреждение; муниципальное предприятие, организация; акционированное предприятие; смешанные, совместные, коммерческие предприятия и организации и т.п.).

Характеристики фрустрированности респондента не выделялись в специальный блок и не выявлялись какими-либо отдельными вопросами. Поскольку состояние фрустрированности обычно характеризуется желанием индивида что-то сделать, совершить какое-то действие, удовлетворить некую свою потребность и его ощущением невозможности поступить так, как он считает необходимым, состояние фрустрированности может идентифицироваться по ответам на многие вопросы, где фиксируется желание или потребность респондента и его мнение о возможности совершения соответствующего действия.

После заполнения социологической анкеты респондентам предлагался психологический тест Розенцвейга (11).

В исследовании социальной напряженности в 1994 г. из разных соображений были выбраны 16 из 24 ситуаций. При опросе респондента карточки предъявлялись в самом конце, после ответа на всю анкету. Ответы фиксировались интервьюером. В 1996 г. процедура осталась той же, но было решено проводить методику целиком - использовать все 24 ситуации, хотелось получить материал для сравнения с данными, полученными другими исследователями.

Понятно, что от состава и структуры анкеты качество получаемой информации зависит решающим образом. Хотя анкету в целом мы считаем удачной, интерпретация результатов обнаружила в ней недостатки. Приведем некоторые из них, затруднившие в 1994 г. интерпретацию результатов психологического теста в связи с социологическими характеристиками.

1. Нам не удалось набрать такие прожективные ситуации, которые бесспорно вскрывали бы отношение респондентов ко всем интересующим нас социальным группам и институтам.

2. Индикаторы фрустрированности респондента оказались скорее случайными, чем заранее продуманными и специально сконструированными. Поэтому было невозможно точно сопоставить состояние фрустрированности респондента, направленность его фрустрационных реакций, с одной стороны, и оценки элементов социальной ситуации и реакции на прожективные ситуации, с другой стороны.

Некоторые очень важные социальные группы остались слабо исследованными из-за того, что анкета не содержала или почти не содержала специфических вопросов, касающихся проблем именно этих групп: одинокие старики, инвалиды, многодетные семьи, различного рода маргиналы, ищущие работу и т.д..

Направленность фрустрационных реакций и самооценка эмоционального состояния

Для выяснения качественного состава анализируемых социальных групп было необходимо выделить типы по направленности реакций в ситуациях фрустрации, т. е. на основе эмпирических статистических данных по выборке в целом сформировать критерии наличия у любого индивида склонности к определенному виду реакций. Для этого были сформированы стандартные для методики Розенцвейга шкалы и на них оценены реакции каждого респондента. Эти шкалы для каждого из шести типов фиксированности и направленности реакций измеряют долю реакций данного типа у респондента среди всех реакций. Нас интересует показатель экстрапунитивности - выраженность возможных агрессивных реакций. Поэтому другие результаты мы здесь не будем обсуждать.

Для обеспечения сравнимости результаты приведены к нормальному распределению (построены Z-распределения). Окончательная стандартизация результатов могла быть обеспечена измерением интенсивности направленности реакции с помощью отклонения конкретного показания шкалы от средней арифметической, измеренного в количестве средних квадратических отклонений. Однако из-за относительной грубости измерения мы пошли дальше и на основе полученных отклонений в стандартизованном масштабе сформировали трехбалльную шкалу, в которой средний балл - 2 - присваивался реакциям, оценка которых отличалась от средней арифметической не более, чем на одно среднее квадратическое отклонение. Балл 1 присваивался всем оценкам, оказавшимся слева от этого интервала, а балл 3 - всем оценкам, оказавшимся справа от этого интервала. Респонденты, которым был присвоен балл 1, рассматривались как проявившие низкую интенсивность внешнеагрессивной направленности фрустрационной реакции, респонденты, которым был присвоен балл 2, рассматривались как проявившие среднюю интенсивность внешнеагрессивной направленности фрустрационной реакции, респонденты, которым был присвоен балл 3, рассматривались как проявившие высокую интенсивность внешнеагрессивной направленности фрустрационной ре-

акции. Таким образом, было произведено грубое деление выборочной совокупности, чтобы выделить необходимые для анализа психологические типы.

Но прежде чем приступить к анализу, было необходимо обосновать релевантность полученных различий психологических реакций во фрустрирующих ситуациях по направленности. На данном этапе для верификации результатов тестирования используется проверка на наличие дифференциации эмоций, чувств, которая должна сопровождать различный уровень агрессивности при реагировании на фрустрацию.

В интервью респонденты отвечали на вопрос о своем эмоциональном состоянии: "Как часто в последнее время Вы испытываете душевный покой, беспокойство, тревогу, раздражение, радость, тоску, удовлетворение, озабоченность, разочарование, обиду, одиночество, ощущение счастья, усталость, чувство вины, прилив сил, энергии, гнев, ненависть, скуку, безразличие, напряжение, ощущение собственной бесполезности, зависть (никогда, редко, иногда, часто)". Эмоциональные переживания респондентов рассматривались безотносительно к тому, на что они направлены. Это оправдывает использование классификации эмоций, основанной на противопоставлении переживаний (12). Грубо эти переживания можно распределить на два класса, определяющие направленность фрустрационной реакции:

- 1) эмоциональный дискомфорт;
- 2) эмоциональный комфорт.

В соответствии со смыслом направленности реакций в первом классе настроений при релевантных результатах измерений следует ожидать более частых внешнеагрессивных реакций. Наоборот, среди респондентов второго класса должно быть меньше индивидов с внешнеагрессивной направленностью реакций.

Для простоты представления картины присвоим баллы разным уровням интенсивности

- 1 балл - ответу "никогда",
- 2 балла - ответу "редко",
- 3 балла - ответу "иногда",
- 4 балла - ответу "часто"

Осознавая условность, мы будем рассматривать эти баллы как элементы арифметической шкалы, т.е. будем производить с ними арифметические действия. Допустимость такого подхода может быть оправдана достаточно ясными (недвусмысленными) результатами верификации.

Связь эмоционального состояния и выраженности экстрапунитивных реакций:

Мужчины

Эмоциональное состояние	Повышение экстрапунитивности	Понижение экстрапунитивности
Дискомфорт	в среднем - 3,1 балла ("иногда"- "часто")	в среднем - 1,7 балла ("никогда"- "редко")
Комфорт	в среднем - 2,6 баллов ("редко"- "иногда")	в среднем - 3,4 балла ("иногда"- "часто")

Женщины		
Эмоциональное состояние	Повышение	Понижение
	экстрапунитивности	экстрапунитивности
Дискомфорт	в среднем - 2,4 балла ("редко"- "иногда") (но 8 категоричных ответа "никогда" при практически отсутствующем варианте "редко")	в среднем - 2,7 балла ("редко"- "иногда")
Комфорт	в среднем - 1,6 баллов ("никогда"- "редко")	в среднем - 3,2 балла ("иногда"- "часто")

В диапазоне эмоций (от ощущения счастья до гнева и ненависти), испытываемых респондентами в последнее время, у мужчин внешнеагрессивная направленность реакций явно в большей мере сопровождается ощущением эмоционального дискомфорта и в меньшей степени - эмоционального комфорта. Отсутствие внешнеагрессивной направленности у мужчин сопровождается противоположными тенденциями.

У женщин картина более противоречива (они, возможно, представляют собой более сложную по составу группу). Но и среди них респонденты со сниженной внешнеагрессивной направленностью находятся в более эмоционально комфортном состоянии, реже отмечают дискомфорт.

Следовательно, не опровергается гипотеза о связи фрустрационной агрессии и негативного эмоционального состояния, пережитого или переживаемого индивидами (мы не рассматриваем здесь обоснованности таких эмоций реальными событиями (см. также табл.2 Приложения).

Таким образом, тестирование, проведенное в ходе массового социологического опроса, и интерпретация его результатов позволили получить непротиворечивые, с точки зрения методики Розенцвейга, эмоциональные характеристики респондентов, различающихся направленностью реакций во фрустрирующих ситуациях.

Гипотезы о взаимосвязанности агрессивности и социальной ситуации и результаты их проверки

Итак, основное утверждение, правдоподобие которого предстоит проверить в наблюдении, заключается в следующем.

Экстрапунитивная направленность фрустрационных реакций, выявляемая методикой Розенцвейга, может быть индикатором интенсивности социальной агрессивной настроенности групп и индивидов. Это утверждение будет непротиворечивым относительно наблюдаемых фактов, если обнаружатся:

-статистически значимая положительная связь между экстрапунитивной направленностью фрустрационных реакций, с одной стороны, и

- фактами рассогласованности статусов респондентов;
- повышенным уровнем отрицательных эмоций в самооценке;
- фактами принадлежности к группам: принимающих решения, молодежи, проявляющих признаки неконформизма в вербальном поведении;

- наличие объективно идентифицируемых групп, проявляющих отрицательное отношение к некоторым социальным группам или социальным институтам и насыщенных респондентами с явной экстрапунитивной направленностью фрустрационных реакций.

Встает вопрос о том, насколько тесно связана оценка разных сторон своего существования, центральная для нас, с предрасположенностью индивидов к экстрапунитивной направленности реакций, к обвинению в своем настоящем положении преимущественно не себя, к ожиданию, что кто-то должен исправить ту конкретную ситуацию, в которой они оказались. Для ответа на него, а точнее на целую серию подобных вопросов мы должны сформулировать более или менее ясные утверждения-гипотезы и проверить, не противоречат ли они имеющемуся в нашем распоряжении эмпирическому материалу.

Гипотеза 1. О динамике интенсивности фрустрационной реакции

В целом население в современных условиях, когда резко нарушена вся привычная ситуация, когда происходит смена всей системы норм, разрушены многие ценности, казавшиеся незыблемыми, когда меняются сами основы социального порядка, должно испытывать острую фрустрированность и, как следствие этого, общее повышение экстрапунитивности. Это повышение должно носить реактивный характер, т.е. наблюдаться вскоре после серьезного изменения условий жизни. В дальнейшем оно может идти на убыль как следствие адаптации к новым условиям.

Выраженность экстрапунитивных реакций в 1994 г. оказалась на уровне 50,5%, что выше результатов, полученных в отечественных исследованиях взрослых (совпадает с результатами студенческой группы). В 1996 г. выраженность экстрапунитивных реакций по 16 ситуациям 1994 г. оказалась равной 45,2% (по полному тесту - 42,0%). Анализ различий средних показывает высокую значимость снижения выраженности через 2 года ($p < 0,001$). Можно считать полученные данные аргументами в пользу следующих предположений:

- общая внешнеагрессивная настроенность в 1994 г. была выше фоновой,
- за период между исследованиями произошли изменения, приведшие, наряду с другими эффектами, к адаптации жителей г.Новосибирска к изменившимся социальным условиям.

При этом обращает на себя внимание низкая цифра, полученная в обследовании 1996г. - 42,0%: это ниже ранее приведенных значений, полученных в различных отечественных исследованиях. Таким образом, в исследовании получены серьезные доводы в пользу этой гипотезы.

Гипотеза 2. О зависимости нормальности реакции от ситуации

Как известно, подавляющее большинство населения попало в современную сложную ситуацию помимо своей воли, не принимая по этому поводу персональных решений. Иногда говорят, что голосование за или против определенного кандидата на ту или иную властную позицию или за то или иное высказывание в референдуме и есть принятие личного, индивидуального решения. Однако, во-первых, кажется бесспорным, что в нашей, российской культуре пока что такой взгляд является исключительным. Во-вторых, даже и при сознательном отношении к подобным решениям большинство вряд ли рассчитывало на ухудшение личной ситуации из-за решения, принятого при голосовании. В-третьих, наконец,

далеко не всегда в голосовании принимает участие большинство населения.

В связи с этим можно ожидать значительно повышенного удельного веса индивидов с экстрапунитивной направленностью фрустрационных реакций по сравнению с нормой. Как уже отмечалось, трудно говорить о "норме", одинаковой для всех социальных ситуаций и всех социальных групп. Сами обстоятельства побуждают считать в одной ситуации "нормальными" одни реакции, в другой - другие. Именно это было причиной анализа распределения реакций в выборке и выделения критериев "нормы" - в нашем случае, вариантов ответов в выборке, укладывающихся в выбранную среднюю зону.

Посмотрим, каковы были границы "нормальных", т.е. оцененных баллом 2 значений экстрапунитивности в 1994 и 1996 г.. В 1994 г. средними, т.е. нормальными значениями были индивидуальные показатели, попадающие в интервал 34-69%. В 1996 г. этот интервал был 30-60% (по тем же 16 ситуациям), т.е. фактически, человек, считающийся агрессивным в 1996 г., в 1994 г. мог быть расценен как обычный, со средней агрессивной настроенностью. На практике это означает, что количество людей, агрессивных по меркам 1996 г., за два года до этого, в другой социальной ситуации, было больше.

Подчеркнуть значение именно этого изменения может то обстоятельство, что по другим направленностям такой динамики не наблюдается. Так, границы "нормы" по интрапунитивной направленности в 1994 г. - 16-34%, в 1996 г. - 16-36%, по импунитивной направленности в 1994 г. - 16-41%, в 1996 г. - 17-41% реакций. Таким образом, можно считать достаточно обоснованным вывод о том, что в индивидуальных реакциях за эти два года произошло практически только снижение внешней агрессии.

Выявленное в исследованной совокупности возрастание экстрапунитивной направленности реакций в 1994 г., возможно, определялось тем, что в реальной жизни людям приходилось сталкиваться с возросшим количеством и новым качеством трудноразрешимых ситуаций вследствие институциональной дезорганизации, политической и экономической нестабильности общества.

Гипотеза 3. О социологических характеристиках психологических типов

Экстрапунитивные реакции (реакции внешнего обвинения), по крайней мере, для некоторых групп, с которыми идентифицируют себя респонденты, должны иметь существенно повышенный удельный вес по сравнению с нормой и со средним удельным весом в данной совокупности в целом.

Рассмотрим социологические характеристики групп с различной направленностью фрустрационных реакций.

Для выделения социологических характеристик типичных представителей групп, различающихся по экстрапунитивности, был проведен анализ того, насколько чаще они дают те или иные ответы.

Приведем здесь статистически значимые на уровне $p < 0,05$ отличия ответов лиц с повышенной общей агрессивностью от остальных респондентов. Это не означает, что у них не выражены иные варианты ответов, но доля таких ответов значительно ниже, чем в других группах. Для иллюстрации в Приложении приведены и статистически значимые (а для "средних" групп - и просто наиболее частые) варианты ответов "средних" и "неагрессивных" групп (см. табл. Приложения)

Социальная напряженность и агрессия

1994 г.. Мужчины:

Чаще 50-59 лет, семья из 2 чел. (реже, чем в других группах, встречаются семьи из 4 чел с двумя детьми). Реже отмечают, что семья дает ощущение стабильности.

Обычно не работают квалифицированными рабочими, в семье нет специалистов. Работа им безразлична, хотя в коллективе чувствуют себя хорошо. Затрудняются сказать, какую работу предпочитают, реже хотели бы заниматься менее денежной, но интересной для них работой. Режим работы, возможность проявлять инициативу для них несущественны.

Место работы хотели бы сменить, хотя и не считают, что им угрожает увольнение. В случае увольнения согласились бы на любую работу. Полагают, что их материальные интересы может защитить предприятие, но при угрозе увольнения не защитит никто.

Считают, что материальное положение их семьи выше среднего, но за последний год не улучшилось, в целом оценивают свою жизнь как "среднюю". Общественная оценка своих заслуг их либо очень интересует, либо совсем не интересует. Ощущают большую общность интересов с теми, у кого близкий доход, и с жителями поселения.

Считают, что главное в жизни - материальные блага, редко ценят семью, свободу. Полагают, что для преуспевания необходимо везение, а для материального процветания - власть, занятия незаконной деятельностью, а вовсе не добросовестный труд или высокое образование. В своих качествах выделяют жесткость, реже, чем другие, - ответственность, образование.

Ничего не имеют против частных предпринимателей, собираются организовать свое дело. Настроены против крестьян, завывшающих, по их мнению, цены на рынках.

Влиять на изменение жизни в своем городе не могут и не хотят.

1996 г. Мужчины:

Чаще 20-29 лет, образование общее среднее плюс ПТУ, предприниматели или работают на частном предприятии (предпочитают не работать на госпредприятиях), выбирают сферу торговли или материально-технического снабжения, крайне редко работают в организациях науки и высшей школы. В семье обычно есть еще работающие.

В течение года, предшествующего исследованию, не ощутили изменений в материальном положении, или, по крайней мере, оно не стало хуже. Размер своих доходов сообщать не желали бы.

Реже дают ответы, что не могут или не хотят организовать собственное дело, реже полагают, что материальное процветание зарабатывается личными качествами, в частности, трудолюбием. Полагают, что для материального процветания нужна гибкость. Ценят больше всего свободу выбора, не нуждаются в услугах по поддержанию здоровья, нуждаются, но не пользуются услугами по поиску работы, при этом пользуются услугами посредническо-информационного характера по купле-продаже. Кто является источником услуг, для них безразлично.

Реже ощущают общность с лицами той же профессии, с коллективом, с придерживающимися тех же убеждений. Не знают, стоит ли органам власти учитывать их мнение, но реже считают, что это нереально. Полагают, что не следует кому-либо передавать защиту своих интересов, во всяком случае, не государственным и муниципальным органам, что никто, в том числе органы власти, не сможет их защитить. Если участвовали в конфликте, то чаще - в роли организатора, реже - рядового участника.

Общественные организации считают "крышей" для коммерческих фирм, местом, где можно подработать, реже - организациями, объединяющими людей по интересам на добровольных началах. Полагают, что участие в работе общественных организаций приносит какие-то блага. В целом, однако, считают работу в общественных организациях ненужным делом, все общественные организации - бесполезными, не собираются уделять этому время, даже если рассчитывать на какую-либо реальную пользу.

1994 г.. Женщины

Чаще нет семьи, детей, редко есть маленькие дети.

В жизни считают главным карьеру и свободу, реже, чем другие ориентированы на заботу о будущем детей.

Чаще работают квалифицированными рабочими, если есть семья, то члены семьи чаще работают руководителями, реже - неквалифицированными рабочими.

Режим на работе жестко регламентированный. Работа безразлична, реже, чем другие, отмечают, что она им нравится. За последний год работа стала менее интересной.

Полагают, что для преуспевания необходимо везение, а не умение ладить с людьми, проявлять жесткость или иметь образование. Материальное процветание, по их мнению, может обеспечить выгодный брак, власть, но не личные качества. Они не безразличны (для них это либо очень важно, либо совсем не важно) к высокому положению в обществе, им важен свободный режим работы. Из своих качеств выделяют положение в обществе, реже, чем другие - честность.

Отмечают, что у них есть родственники (немногие), занимающие ответственные посты в органах власти. Некоторые родственники или друзья стали состоятельными людьми.

Реже, чем другие, отмечают, что им живется хорошо. Для защиты своего материального положения приобретают земельные участки. Собираются организовать собственное дело. Не знают, грозит ли им увольнение, реже считают, что не грозит. Если потеряют нынешнюю работу, пойдут на любую, реже будут пытаться найти что-то по специальности. В принципе защитить материально, по их мнению, могут друзья и семья.

Меньше, чем другие, уважают тех, кто умеет что-либо делать своими руками, не считают, что крестьяне завышают на рынках цены на продукты. Считают, что молодежи слишком быстро достается то, на что у старших ушли годы, что столичные жители находятся в лучшем положении. Не думают, что тот, кто хочет работать, без работы не останется.

1996 г.. Женщины

В семье обычно нет лиц, работающих руководителями.

Реже, чем другие, считают, что за последний год их материальное положение изменилось в лучшую сторону.

Полагают, как и мужчины, что для преуспевания нужна гибкость.

Состояние своего здоровья считают хорошим, не нуждаются в услугах по поддержанию здоровья, реже ими пользуются.

Больше всего ценят интересный досуг. Основной предмет общения - обсуждение, где что можно купить.

Не хотят, чтобы их мнение учитывалось органами власти, реже считают возможным передавать защиту своих интересов государственным и муниципальным органам, реже надеются на друзей и родственников при защите своих интересов.

Общественные организации, по их мнению, "крыша" для коммерческих фирм, реже считают, что они объединяют людей по интересам на добровольных началах.

Если в 1996 г. характеристики типичных "агрессоров" кажутся более понятными, однородными, то впечатление от картины 1994 г. несколько иное.

Возможно, что в выборку лиц с повышенной агрессивностью того периода попали как люди с "природной" повышенной склонностью к агрессии, так и те, кто испытывал серьезные фрустрации - люди предпенсионного возраста, те, кто привык к высокой оценке своих заслуг, те, у кого есть влиятельные родственники, словом, те, у кого жизнь переменялась слишком неожиданно и слишком серьезно на фоне предыдущего благополучия. Однако, в целом нельзя сказать, что у этой

группы настолько сильно были затронуты "витальные интересы", что их настроения угрожали общественным институтам - напротив, мы скорее можем отметить отсутствие резко выраженного недовольства и ориентацию на узкую социальную среду (отрицается, например, участие в социальных действиях, направленных на изменение условий жизни в городе), и попытки разрешить свои проблемы в общем социально приемлемым путем (организацией своего дела, поиском любой работы, приобретением земельных участков и т.п.).

Поскольку выделены характеристики, отличающие лиц с повышенной экстрапунитивностью от других групп, то понятно, что характеристики "обычных", "средних" индивидов сдвинуты в другом направлении, более понятны, приемлемы, нормативны. Так, например, мужчины в выборке 1994 г. более ориентированы на будущее детей, для них важнее умение ладить с людьми, здравый смысл, образование, женщины - на будущее детей, семью, формирование определенных личных качеств. В 1996 г. мужчины чаще ощущают общность с коллегами по профессии, с коллективом, с людьми тех же убеждений, полагаются на общественные организации и считают их добровольными объединениями по интересам и т.п..

В 1994 г. эта средняя группа сильно реагировала на угрозы своему положению - возможность увольнения, угроза положению в целом. Но ориентации побуждают их к поиску "равновесных", ориентированных не только на социально приемлемые, но и на общественно одобряемые действия, например, пойти в случае увольнения на любую работу.

В 1996 г. такая группа вообще может расцениваться как несколько пассивная в отстаивании своих материальных интересов и адаптированная к сформировавшимся общественным условиям. Принадлежащие к этой группе индивиды склонны работать на государственных предприятиях, мужчины - чаще в науке и высшей школе, не нуждаются в посредническо-информационных услугах, участвуют на постоянной основе в работе общественных организаций, ориентированы на взаимопомощь. Недовольство происходящим, желание изменить что-либо в своем положении у "обычных" людей отмечалось, но оно не приобретало резко канализированной формы, способы выхода из трудностей индивидуализировались, сфера их воздействия ограничивалась локальной или сформированной институциональной (общественными организациями) средой.

Гипотеза 4. О ролевом происхождении агрессивного поведения

Своеобразие стереотипов деятельности лиц, занимающих позицию, где необходимо самостоятельное принятие важных для себя и других решений и проведение их в жизнь - руководителей и предпринимателей, приводит к необходимости формирования у них настойчивости, более высокой социальной активности, стремления задействовать других в исполнении решений этих лиц. Поэтому для успешной деятельности они должны быть вооружены стереотипами реакций по агрессивному типу. В связи с этим в группе руководителей и предпринимателей можно ожидать повышенной по сравнению со средним уровнем экстрапунитивной направленности реакций. В то же время, именно эти группы более высоко, чем другие, оценивают те составляющие ситуации, которые могут быть источниками фрустрации и напряженности. Если это так, то действительно экстрапунитивная окрашенность реакций может иметь ролевое происхождение.

Обнаружилось, что и в 1994г., и в 1996 г. среди руководителей повышенной экстрапунитивной направленности реакций не было, а у предпринимателей-

мужчин она значительно превышала средний уровень. При этом интересен тот факт, что в группах явных "агрессоров" ни та, ни другая категория почти не присутствовала. У предпринимателей экстрапунитивность повышалась в пределах выявленной нами нормы. В 1996 г. экстрапунитивность предпринимателей оказалась резко повышенной по сравнению со средними показателями выборки. У квалифицированных рабочих и служащих такая направленность была низкой.

Практически во всех ситуациях, где возможны самооценки, указывающие на вероятное состояние фрустрации у респондента, руководители и предприниматели в 1994 г. давали иные самооценки.

Так, свое здоровье удовлетворительным считают около 76% руководителей и 80% предпринимателей. Таких среди квалифицированных рабочих 74%, среди служащих - 70%, среди специалистов - 64%, среди неквалифицированных рабочих - 47%.

Личные шансы на успех как средние и высокие оценивает 73% руководителей и предпринимателей, но 52% служащих, 48% квалифицированных рабочих, 46% неквалифицированных рабочих, 43% специалистов.

Лишь 18% руководителей считает, что их заслуги обществом недооцениваются. Среди предпринимателей таких вообще нет. Зато среди специалистов таких 41%, среди остальных - не менее 28%.

Возможность занять более высокое, чем в момент исследования, положение в обществе ощущает 35% руководителей и 48% предпринимателей. Среди остальных таких не более 21%.

Изменений в жизни в целом в худшую сторону не произошло по оценке 79% руководителей и 57% предпринимателей, остальные же считают так не более, чем в 52% случаев.

Материальное положение своей семьи как среднее и выше оценивает 80% руководителей и 84% предпринимателей. Среди остальных таких не более 57%. Соответственно и довольных своим материальным положением среди руководителей 34%, среди предпринимателей - 32%, а среди остальных - не более 23%.

Таким образом, мы можем считать гипотезу о ролевом происхождении какой-то части экстрапунитивной направленности реакций не противоречащей эмпирическому материалу.

Однако, все же остается открытым вопрос о причинных связях экстрапунитивной окрашенности реакций и потенциальной возможности занять должность руководителя или стать предпринимателем, т.е. занять позицию принимающего ответственные решения. Ничто не мешает предположить, что на эти позиции с большей вероятностью попадают индивиды, обладающие задатками агрессивного поведения или даже проявляющие такие стереотипы. Но, задача по выявлению направленности причинного влияния подобного типа на сравнительно ограниченном по времени и по численности респондентов статистическом материале не может быть решена, а такой вопрос не имеет смысла.

Гипотеза 5. О повышенной агрессивности при относительной депривации

Часть относительно депривированных индивидов всегда пытается выйти из состояния депривации. Если такие попытки сталкиваются с препятствиями, индивид попадает в ситуацию фрустрации. Относительная депривация характеризуется неоправдавшимися претензиями индивида. В зависимости от того, на кого возлагается вина в депривированности и в возникновении препятствий, удельный вес индивидов с экст-

рапунитивными реакциями может быть как повышенным, так и пониженным. Мы предполагаем, что в современной ситуации вина за относительную депривацию субъектами депривации возлагается на внешнее по отношению к ним окружение - общую ситуацию, общество, правительство и т.п.. Поэтому, если мы правы, надо ожидать повышенного удельного веса по сравнению с нормой экстрапунитивно настроенных индивидов среди относительно депривированных. К последним мы относим тех, кто оценивает свое положение как нежелательное, плохое, понизившееся по сравнению с прошлым и т.д..

Как будет видно из приведенных ниже данных о связи направленности реакций с социологическими характеристиками, эта гипотеза не была опровергнута данными исследования.

Гипотеза 6. О повышенной агрессивности социальных меньшинств и неконформистов

Любые меньшинства и неконформистски настроенные индивиды, нуждаясь в защите, прибегают к стереотипам поведения по агрессивному защитному типу. Поэтому в группах, высказывающих наименее распространенные утверждения или утверждения, противоречащие официально принятому взгляду, удельный вес индивидов с экстрапунитивными фрустрационными реакциями должен быть существенно выше нормы.

В подавляющем большинстве случаев в группах, имеющих по ответам на вопросы минимальный удельный вес, доля лиц с экстрапунитивной направленностью реакций оказалась значимо повышенной, а в некоторых случаях - повышенной в несколько раз относительно средней и нормы. Отсюда следует, что определенная часть населения может проявлять ситуативные защитные агрессивные реакции. То, что их меньшинство, не должно считаться свидетельством их слабого влияния на общий уровень напряженности. Во-первых, с помощью механизма подражания и заражения ощущение напряженности, проявления агрессивных реакций могут быстро распространиться и на других, вовлекая в такое состояние большинство. Во-вторых, эти особо агрессивно настроенные сравнительно небольшие группы могут артикулировать недовольство, еще не проявленное или не осознанное большинством. В-третьих, группы агрессивных меньшинств могут составлять устойчивые ядра напряженности, структуры взаимного недовольства и потенциально агрессивных взаимодействий.

Связь характера фрустрационной реакции и индивидуальной оценки ситуации

Представляется почти очевидным, что во многих случаях (если не всегда) ситуация фрустрирования в значительной степени формируется непосредственно индивидом, которому предстоит стать фрустрированным. Конечно, мы имеем в виду не формирование им неких внешних объективных условий (хотя бывает и так), которые бы и создали ситуацию фрустрации, но его собственную оценку происходящего. Если только речь идет не об удовлетворении первоочередных, базовых витальных потребностей (например, утоление смертельной жажды или мучительного голода), то почти все другие потребности социально окрашены и связаны с нормами-ценностями той среды, в которой обитает или которую ценит индивид. Поэтому значительное количество ситуаций могут быть потенциально фрустрирующими и превращаться в актуально фрустрирующие в зависимости от оценки индивида. Это позволяет говорить и о ситуациях, потенциально содержащих в себе стимул для агрессии.

Материалы нашего социологического исследования позволяют выделить потенциально фрустрирующие ситуации в оценке респондента. Например, семья не дает ощущения стабильности, защищенности; шансы на материальный успех в нынешних условиях оцениваются как низкие; на работе грозит увольнение; свое здоровье оценивается как неудовлетворительное и т.д.. По 12 таким ситуациям, присутствующим в анкете, мы выяснили, что лишь 4% опрошенных не попадают ни в одну из них, 31% респондентов попадает одновременно в 2-3 такие фрустрирующие ситуации, а более четырех одновременно переживают около 60% опрошенных.

В то же время, направленность реакций определенно связана с оценочными суждениями респондентов относительно фактических и прожективных ситуаций. В целом это представляется оправданным, поскольку фрустрирующая ситуация как таковая представляет собой результат оценки, но не обязательно неких объективных обстоятельств.

Так, оценивая перспективы изменения социального положения, респонденты с экстрапунитивной направленностью реакций в большей мере, чем остальные, склонны ожидать изменения своего социального положения, респонденты же с импунитивной направленностью реакций предполагают стабильность.

В экстрапунитивном типе больше, чем в других, тех, кто считает, что общество их заслуги недооценивает.

Респонденты с экстрапунитивной и интрапунитивной направленностью реакций мало отличаются друг от друга и от средней в оценке своих шансов на материальный успех. Среди импунитивных совсем нет тех, кто высоко оценивает свои шансы, и меньше, чем среди прочих, доля тех, кто их оценивает низко: и здесь импунитивные менее, чем остальные, склонны давать крайние оценки. Они в своих оценках наиболее умеренны.

Важность достижения более высокого положения в обществе как самим, так и детьми, в большей мере осознается респондентами с экстрапунитивной направленностью реакций. Собственные достижения в меньшей мере, чем остальным, важны респондентам с импунитивной направленностью реакций. Возможность проявлять инициативу на работе больше других ценят респонденты с интрапунитивной направленностью реакций, а меньше других - с экстрапунитивной. В этом проявляется готовность принять ответственность за инициативу на себя - у первых, и латентная боязнь потерять возможность обвинить в неудаче других - у вторых.

Респонденты с экстрапунитивной направленностью реакций в меньшей мере, чем остальные, ощущают стабильность, защищенность, доставляемые семьей. Здесь сказывается и тот факт, что среди них больше одиноких.

Опрашиваемым был предложен ряд из 19 высказываний, касающихся различных сторон жизни. Они должны были ответить, отражают ли эти высказывания их мнение (да-нет-трудно сказать), например, "люди, торгующие на улицах и в ларьках, раздражают меня"; "я стесняюсь своей бедной родни"; "купля-продажа жилья - лучшее решение жи-

Социальная напряженность и агрессия

лицевой проблемы".

Получены следующие результаты (статистически значимые на уровне не ниже $p=0,05$ различия выделены, приведены только различающиеся по количеству ответы):

Вопрос анкеты	Ответы лиц со сниженной агрессивностью	Ответы лиц с повышенной агрессивностью
Я больше уважаю тех, кто делает что-либо своими руками	Да (93%) Нет (2,7%)	Да (75,4%) Нет (10,0%)
Люди, торгующие на улицах и в ларьках, раздражают меня	Да (53,2%) Нет (32,4%)	Нет (51,0%)
У меня портятся отношения с друзьями и сослуживцами, которые становятся моими начальниками	Нет (70,1%)	Нет (60,8%)
Я бы не хотел иметь среди своих друзей владельца частного предприятия или магазина	Да (21,6%)	Да (12,6%)
Старшее поколение мешает молодому занять свое место под солнцем	Да (23,5%) Нет (62,8%)	Да (28,4%) Нет (56,7%)
Молодежи незаслуженно быстро достается то, на что старшее поколение тратило годы	Да (45,6%)	Да (56,4%)
Кто хочет без работы не останется	Да (76,2%) Нет (11,9%)	Да (70,1%) Нет (15,7%)
Хорошего работника найти трудно	Да (67,3%) Нет (27,2%)	Да (58,0%) Нет (21,6%)
Столичные жители по-прежнему находятся в лучшем положении	Да (52,2%) Нет (16,0%)	Да (68,9%) Нет (12,5%)
Частная собственность - благо для общества	Да (43,4%) Нет (30,1%)	Да (48,1%) Нет (20,4%)
Бесплатная медицина предпочтительнее платной, независимо от качества	Да (32,4%) Нет (42,5%)	Да (39,8%) Нет (31,3%)
Купля-продажа жилья - лучшее решение жилищной проблемы	Да (17,5%) Нет (53,2%)	Да (16,3%) Нет (47,0%)

Анализ мнений представителей различных психологических типов по поводу предлагаемых в анкете высказываний позволяет заметить следующее.

1. Респонденты с ослабленными экстрапунитивными реакциями практически по всем высказываниям придерживаются более консервативной позиции, чем проявляющие другую направленность реакций, в большей степени не принимают происходящих изменений.

2. Респонденты с экстрапунитивными реакциями проявляют тенденцию соглашаться с "рыночноориентированными" суждениями и в большей степени обвинять других.

"Средняя" группа, как правило, давала промежуточные ответы.

Итак, каков порядок следования событий в паре напряженность - конфликт?

Таким образом, можно сделать вывод, что, как ни парадоксально, агрессивная настроенная часть населения в России, если опираться на наши результаты, не могла представлять большой опасности для общества, ее преимущественные ориентации совпадали с трендом в развитии общества. Это соответствует второму варианту развития событий - большое количество фрустрированных индивидов, не проявляющих агрессивной направленности своих реакций, и слабая фрустрация либо хорошие возможности реагирования и адаптации для "агрессоров".

События, происшедшие после 1994 г., и наши материалы 1996 г. показывают, что действительно серьезных социальных катаклизмов не наблюдалось, несмотря на явно негативные для основной массы населения тенденции изменения в экономике, сосредоточение внимания средств массовой информации именно на фактах проявления социальной агрессии в форме конфликтов, что при значительно возросшей дифференциации общества социальная активность населения упала.

Кстати, уместно вспомнить о выводах Вида Печака (13) по поводу войны в Югославии. Он отмечает, что студенты (исследуемый им контингент) не были готовы к войне, что "даже одновременного действия трех факторов - наследственности, культуры и фрустрации - недостаточно для массового участия в войне" (14). Для перевода наблюдаемой фрустрированности населения в агрессивные настроения и действия необходимы дополнительные условия - внушение и пропаганда - говорит Печак, организация и лидерство - можем добавить мы. В любом случае необходимо изменение стереотипов, отбор выработанных агрессивных или порождение агрессивного поведения "с нуля", т.е. из ситуации, в которой отсутствует социальная фрустрация и социальное напряжение. Если не будет реального объединения больших групп населения и не произойдет формирования единых стереотипов реагирования, в том числе агрессивного, трудно ожидать направленной массовой агрессии и устойчивого выбора объектов.

Можно присоединиться к мнению Печака, что для определенных агрессивных действий (в его терминологии для наступательной войны) необходима специальная подготовка населения. Иначе основная масса населения склонна сопротивляться вовлечению ее в разрушительные действия. Мы можем добавить, что для поддержания устойчивого агрессивного поведения масс необходимо их внутреннее объединение, и чем дольше длится событие, тем в меньшей степени с помощью чистого эмоционального заражения, а в большей - с помощью организаций и стойкого изменения стереотипов обычного поведения.

Мы уже неоднократно отмечали в тексте, а теперь можем на основании сформулированных и не отвергнутых эмпирической проверкой статистических гипотез утверждать, что в общем случае причинно-следственная связь между на-

пряжением, определяемым через социальную фрустрацию, и социальным конфликтом не прослеживается на эмпирическом материале и не фиксируется никакой современной теорией. Поэтому попытки предсказания социального конфликта на основе изучения только настроений масс без тщательного всестороннего анализа конкретной ситуации не могут дать достаточных оснований для предсказания конфликта. Конечно, во время конфликта напряжение будет присутствовать среди тех, кто непосредственно в него вовлечен. Но по окончании (после разрешения) конфликта также не обязательно будет присутствовать социальное напряжение. Таким образом, создается впечатление, что социальный конфликт и социальная напряженность - феномены не только различного происхождения, но и не обязательно связанные друг с другом.

Некоторые нерешенные научные проблемы

Заключение мы умышленно хотим построить как проблемное, оставив оценку отдельных позитивных результатов читателю.

Существуют три круга проблем. В первый входят методологические проблемы, т.е. проблемы высокой теории. Второй круг связан с операционализацией теоретических концепций, доведением операционализации до стадии, когда, если и не все, то кое-что может быть проверено на эмпирическом материале. Третий круг проблем относится к выводам, которые сделаны из применения к эмпирическому материалу развитых в операциональной форме концепций.

Итак, первый круг проблем.

Концепция социальной напряженности еще далека от своего завершения. В частности, психологические основания возникновения и поддержания социальной напряженности являются необходимыми, но не достаточными. Развиваемая нами концепция основана на интеракционистских подходах. Структурно-функциональное представление о социальной напряженности было бы в некотором смысле обратным. Напряженность должна была бы быть результатом отклонения системы в целом или ее отдельных подсистем от равновесного состояния. В этом случае пришлось бы искать и описывать механизмы, сообщающие индивидам о таких отклонениях и вызывающие напряженность и агрессивные реакции. Возможно, это происходит через механизм индивидуального фрустрирования. Разумеется, используемый нами способ измерения уровня (интенсивности) агрессивных реакций нельзя считать единственным. Все же мы предприняли попытку прямого измерения. Не меньше оснований и прав у разнообразных косвенных измерений, когда подходящим способом описываются различные стороны социальной ситуации. Это делается многими исследователями.

Построенная нами цепочка от депривации к социальной напряженности не представляет собой непрерывной и прочной, обоснованной и достоверной последовательности соединенных между собой частей. Мы видим в ней разрывы, которые либо предстоит заполнить, либо, если этого не удастся сделать, менять отдельные части концепции. Что это за разрывы?

Во-первых, все переходы от феноменов психического переживания, личного, индивидуального осмысления к социальным. Так, предстоит понять, существует ли переход от личной психической фрустрации к социальной. Мы утверждаем, что существует. Однако не исключено, что может происходить и обратный процесс - вначале некая социальная фрустрация (не как массовая психическая), а уж затем - появление психической фрустрации, и не обязательно массо-

вой. Разобраться с этим можно будет после того, как будет осмыслен механизм перехода от одного феномена к другому.

Точно так же дело обстоит и с депривацией. Дополним названную проблему еще одной: все же определенно не установлено, что депривация всегда предшествует фрустрации. Возможны и обратные переходы от социальной фрустрации к социальной депривации, затем к психической депривации и психической фрустрации. Затем процесс может пойти в обратную сторону, усиливаясь.

Ответы на эти вопросы требуют не только дальнейшей теоретической проработки, но и эмпирической проверки через массовые опросы на основе специально организованной квотной выборки.

Вторая методологическая проблема, решение которой также потребует эмпирического подтверждения, - выяснение роли агрессивно настроенного меньшинства в социальной фуппе. Одно дело, если это меньшинство образует некий социальный круг или контактную группу или - более того - сосредоточено в какой-либо организации. Совсем иное дело, если агрессивное меньшинство рассеяно и не имеет возможности войти друг с другом в более или менее постоянный контакт. Можно ли усилить воздействие этого меньшинства, специально предоставляя средства связи и трибуну для воздействия на остальных? Но даже если это меньшинство представляет собой сплоченную фуппу, при каких условиях глыба масс может быть стронута с места приложением сравнительно скромных усилий небольшой группы агрессивно настроенных? Случаи такой инициации обвального движения бывали в истории неоднократно. Какова должна быть критическая масса, доля, численность экстрапунитивно ориентированных индивидов для того, чтобы мог начаться процесс заражения, распространения агрессивных настроений?

Еще одна группа важных вопросов. Как и при каких условиях происходит переход от экстрапунитивной направленности реакций к агрессивному действию? Всегда ли мы должны ожидать агрессивных действий от индивидов или групп с преобладающей агрессивной направленностью реакций, проявившихся в прожективных ситуациях?

Третья методологическая проблема (или группа проблем) относится к феномену и идентификации экстрапунитивности. Даже если считать доказанным тот факт, что экстрапунитивность представляет собой именно агрессивную внешнеобвинительную направленность реакций, нерешенными остаются следующие вопросы. Во-первых, насколько экстрапунитивность представляет собой конституциональную и насколько - ситуативную характеристику. Во-вторых, в каких случаях внешнеобвинительная направленность когерентна, т.е. сосредоточена на одном круге явлений и процессов, а когда - рассеяна и имеет характер чисто защитной психической реакции, относящейся просто к окружению или даже вообще к миру. В-третьих, насколько устойчива направленность реакций вообще, в частности, каков эффект воздействия ситуации опроса. На эти вопросы дать обоснованные ответы очень сложно. Во всех психических процессах почти невозможно установить причинно-следственные связи привычного для естественнонаучной традиции вида, поскольку в этой области можно получить только вербальные реакции на прожективные ситуации или вербальные имитации и оценки возможного поведения.

Ряд серьезных проблем связан с идентификацией социальных групп, агентов, репрезентантов, социальных институтов и организаций и самоидентификацией индивидов. Особенно сложна проблема самоидентификации агрессивно на-

строенных индивидов, во-первых, как имеющих в целом экстрапунитивную направленность реакций, и, во-вторых, как индивидов, обвинение которых имеет определенное содержание и направленность в сторону какой-то социальной группы (репрезентанта этой группы) или социального института (репрезентанта этого института). Без самоидентификации в значительной степени утрачивают смысл рассуждения о включенности такого индивида в группу с когерентным характером агрессии и, следовательно, о существовании социальной напряженности. Но самоидентификация агрессивного настроенного индивида зачастую маскируется, затрудняется механизмами психической защиты и социального контроля, заставляющего переносить агрессию на какие-либо подходящие субституты. Разобрать весь этот клубок, это сплетение психических и социальных феноменов еще предстоит.

Но даже если суметь ответить на все поставленные выше вопросы, встает проблема объяснения механизма связи динамики социальной структуры и агрессивности населения. Что такая связь есть, вряд ли приходится сомневаться. Но как, где и когда намечающиеся изменения социальной структуры начинают восприниматься индивидами и группами в качестве источников депривации, как, где и когда они создают ситуации психической и социальной фрустрации?

Второй круг проблем связан с операционализацией концептуальных представлений через теории среднего уровня до систем индикаторов или переменных, значение которых можно так или иначе регистрировать. Все это классические вопросы, и они будут ставиться каждый раз, как только возникнет нужда или желание что-либо узнать от жизни, претендуя на то, что это "что-либо" - устойчивые научные факты. Мы лишь коротко отметим то, что нам не удалось сделать или то, что сделано сравнительно "грязно".

В первую очередь хотелось бы вернуться к проблеме операционализации концепции социальной структуры для нужд нашего исследования. Мы выделили традиционные группы и институты традиционными приемами. Однако все задачи можно поставить совершенно по-иному. Например, принять концепцию, в соответствии с которой формирование социальной структуры определяется главным образом механизмами самоидентификации. При этом имеется в виду, что механизм самоидентификации содержит в себе и механизм идентификации в качестве своей необходимой части. Тогда формирование социальных групп в операциональной форме должно осуществляться на принципиально иной основе. Например, правильно было бы выделять традиционалистские и модернистские группы, которые по возрасту окажутся неоднородными. В нашем случае фактор возраста сработал. Но, возможно, гораздо ярче выглядело бы поведение групп, граница между которыми проводилась бы самими респондентами на основе их приверженности той или иной нормативной системе. Примерно то же относится и к делению всех позиций по социально-должностному статусу. Избранный нами формальный признак, хоть и не всегда, но проявил себя. Однако можно было бы предложить и альтернативу, которая выглядит не менее заманчиво - выделение статусных позиций самими респондентами и ранжирование этих позиций ими же. Дело в том, что для разных социальных групп "низ" и "верх" социальной структуры не совпадают, а потому-то направление мобильности, которое привлекательно для одних, совершенно не интересно для других групп. Различным окажется и их отношение к институтам.

Проблемой остается и самоидентификация респондентов с избранными на-

ми группами. Понятно, что возраст имеет точное выражение. Однако правильность образования возрастных групп, принадлежность к которым обозначала бы и следование сходным нормам-ценностям, исключительно по количеству прожитых астрономических лет более чем сомнительно. И даже с таким числовым показателем, как месячный доход на душу в семье далеко не все ясно - часть дохода (и существенная) может быть скрыта от внимания респондента и подавно - интервьюера с умыслом или из-за сложности подсчета (15). Самооценка материального положения, как это легко показать на результатах исследования, не спасает. Многочисленные проблемы встанут и по другим группам и идентификаторам.

Исследования такого рода скорее должны основываться не на собственно случайной (стратифицированной или по иному структурированной) выборке, а на квотной ее организации, поскольку есть необходимость сравнения между собой социальных групп. Но заранее построить экономную и эффективную квотную выборку вряд ли бы удалось из-за недостаточных знаний о связи социальной структуры и конкретных реакций респондентов в текущей ситуации. На основе полученных результатов это можно было бы сделать. Однако такое знание относится лишь к определенным условиям по месту и времени и не предохраняет нас от ошибок в следующем исследовании. Выходом остается лишь существенное завышение объема выборки при квотном же подходе для того, чтобы появилась возможность имитации исследования на полученном обширном материале. Это очень дорого. Кроме того, в нашей нестабильной ситуации, которая, как можно подозревать, и останется нестабильной на долгое время (если не навсегда), затраты больших средств могут оказаться неоправданными. Жизнь подталкивает нас к проведению серии мелких частных исследований, что также очень уязвимо.

Третий круг проблем относится к полученным нами конкретным результатам и их интерпретации. Разумеется, эта часть работы окрашена личными пристрастиями и взглядами авторов, их интересами. Но при всем этом, отчетливо понимая всю условность наших выводов, мы настаиваем на том, что хотя бы противоположные выводы невозможны (16).

И, наконец, последнее, что для нас представляло особый интерес - соединение в одном исследовании классического социологического интервьюирования и применения не менее классической методики психологического тестирования. Мы уже отметили значительную условность полученных результатов, хотя и заметны устойчивые регулярности, которые нельзя считать случайностью. Все же мы считаем необходимым поиск способа фиксации уровня (интенсивности) направленности реакций для социальной группы. Надежда на успех не очень велика, но даже и небольшое продвижение в эту сторону было бы ценным. Психологический тест - не универсальный инструмент, и данная методика была нами выбрана во многом из-за ее проверенности и надежности проявленной в психологических исследованиях. Однако, вопрос выбора и создания инструмента для социологических целей, для работы в "лаборатории жизни", остается открытым.

Приложения.

Таблица 1.

**Средние значения по направленности и типам
реакций
по материалам различных отечественных
исследований**

	Типы и направления реакций					
	O-D	E-D	N-P	Extra	Intra	IM
Мужчины-летчики	32,7	37,2	37,2	46,7	27,3	25,2
Мужчины-студ. -физики*	34,0	38,0	27,4	50,5	25,3	23,8
Женщины- инж.-констр.*	34,0	35,6	30,0	48,2	26,4	24,9
Больные невротами*	29,0	39,8	35,8	51,6	27,7	29,0
Мужчины**	33,5	37,3	29,2	48,1	26,8	25,1
Женщины**	34,0	35,6	30,0	48,2	26,4	24,9

* Данные в дисс. Тарабриной Н.В., 1973 г.

** Человек и общество. Вып.17. Л., изд-во ЛГУ, 1978, с. 107

Таблица 2.

**Связь эмоционального состояния и выфажности экстрапунитивных реакций
(выделено - значимость не менее 0,05)**

мужчины		
Эмоциональное состояние	Повышение экстрапунитивности	Понижение экстрапунитивности
Дискомфорт		
Беспокойство, тревога	Иногда	Редко
Раздражение	Часто	Никогда
Озабоченность	Иногда	Часто
Разочарование	Иногда	Редко
Усталость	Часто	Иногда
Напряжение	Часто	Редко
Одиночество	Иногда	Никогда
Тоска	Часто	Никогда
Чувство вины	Иногда	Никогда
Скука, безразличие	Часто	Никогда
Ощущение бесполезности	Иногда	Редко
Обида	Часто	Иногда
Зависть	Часто	Никогда
Гнев, ненависть	Иногда	Никогда
	часто - 7 иногда - 7	никогда - 7 редко - 4 иногда - 2 часто - 1
Комфорт		
Душевный покой	Иногда	Редко
Радость	Иногда	Часто
Ощущение счастья	Редко	Иногда
Удовлетворение	Иногда	Часто
Прилив сил, энергии	Редко	Часто

МИР РОССИИ. 1997. N4

Женщины		
Эмоциональное состояние Дискомфорт	Повышение экстрапунитивности	Понижение экстрапунитивности
Беспокойство, тревога	Иногда	Часто
Раздражение	Часто	Редко
Озабоченность	Никогда	Часто
Разочарование	Никогда	Редко
Усталость	Никогда	Иногда
Напряжение	Никогда	Редко
Одиночество	Никогда	Иногда
Тоска	Редко	Иногда
Чувство вины	Никогда	Часто
Скука, безразличие	Иногда	Редко
Ощущение бесполезности	Иногда	Редко
Обида	Иногда	Редко
Зависть	Никогда	Редко
Гнев, ненависть	Никогда	Редко
	часто - 2 иногда - 4 редко - 1 никогда - 8	часто - 3 иногда - 3 редко - 8
Комфорт		
Душевный покой	Иногда	Редко
Радость	Никогда	Иногда
Ощущение счастья	Часто	Иногда
Удовлетворение	Никогда	Часто
Прилив сил, энергии	Никогда	Часто
	3 - никогда 1 - иногда 1 - часто	2-часто 2 - иногда 1 -редко

Таблица 3

Мужчины (1994 г.)

Параметр (пункт анкеты)	Пониженная экстрапунитивность	'Средняя" по экстрапунитивности группа	Повышенная экстрапунитивность
Возраст	Реже - 50-59 лет	19 и меньше лет 20-29 лет	50-59 лет
Кол-во чел. в семье		3 или 4 чел.	2 чел. Реже - 4 чел.
Кол-во детей в семье	Один ребенок	Двое	Реже - Двое
Должность респондента	Квалифицированный рабочий	Квалифицированный рабочий	Реже - квалиф. рабочий
Должности членов семьи	Кваллиф. рабочие Реже - нет работающих	Служащие Специалисты	Реже - специалисты
Оценка здоровья		Удовлетворительное	не знают реже - удовлетв.
Главное в жизни	Семья	Здоровье, семья, будущее детей, материальные блага	Материальные блага Реже - семья, свобода

Социальная напряженность и агрессия

Качества, необходимые для преуспева- ния	Реже - везение, ответственность, предприимчивость, здравый смысл	свобода Трудолюбие, предприимчивость, умение ладить с людьми, гибкость	Везение
Качества респондента	Реже - здравый смысл, личная выгода, жесткость, предприимчивость	Трудолюбие, честность, умение ладить с людьми здравый смысл, образование, предприимчивость, ответственность, личная выгода	Жесткость Реже - ответственность, образование
Что обеспечивает мат. процветание	Добросовестный труд, реже - соц. положение родителей, незаконная деятельность, высокое обра-	Связи Личные качества Высокое образование	Власть, незаконная дея- тельность Реже - добросовестный труд, высокое образование
Важно ли занять более высокое поло- жение в обществе	Трудно сказать Реже - очень важно важно	Не очень важно	Очень важно Совсем не важно Реже - не очень важно
Важно ли иметь свободный режим работы Важно ли иметь возможность проявлять инициативу на работе	Реже - Совсем не важно	Важно	Совсем не важно Реже - Очень важно
		Важно Реже - Совсем не важно	Совсем не важно Реже - Важно
Оценка заслуг перед обществом		Недооценивают Трудно сказать Оценивают по	Мало интересуется Реже - Оценивают по достоинству
Дает ли семья ощу- щение стабильности Организация собст- венного дела	Дает Реже - Трудно сказать Могут, но не хотят Реже - Уже организовали	Дает Хотели бы, но не могут	Трудно сказать Реже - Дает Собираются организовать
Ощущают общность интересов	С лицами той же профессии С семьей Реже - С теми, у кого те же проблемы	С семьей С друзьями Реже - Трудно сказать	С жителями поселения С теми, у кого близкий доход
Мнения о соц. ситуации: - раздражают люди, горюющие на улицах и в ларьках - не хотели бы иметь среди своих друзей владельца частного предпр. Или магазина	Да Реже - Нет	Нет	
		Нет (реже ожидаемого) Трудно сказать	Нет
- крестьяне на рын- ках продают продук- цию слишком дорого	Трудно сказать	Нет Реже - Трудно сказать	Да Реже - Нет
Изменения в матери- альном оложении	Реже - Стали жить хуже	Стали жить хуже Реже - Трудно сказать	Реже - Стали жить лучше
Оценка материаль- ного положения семьи		Среднее	Выше среднего
Желание влиять на изменение жизни в своем городе	Не могут Могут и хотят	Не могут и не хотят Не могут Затрудняются с ответом	Не могут и не хотят Реже - Не могут
Кто может защитить матер интересы емьи		Органы власти Семья Реже - предприятие	Предприятие Реже - Друзья
Предпочитаемая ра- бота	Реже - Трудно сказать	С высоким доходом Менее денежная, но дело, о котором м ечтал	Трудно сказать Реже - Менее денежная, но дело, о котором мечтал

МИР РОССИИ. 1997. N4

Чем занимаются на момент опроса (неработающие) Желание сменить место работы	Ищут работу	Неработающие пенсионеры Не намерены менять	Неработающие пенсионеры Хотели бы сменить Реже - Не намерены менять
Отрицательные изменения на работе за год Нравится ли в целом работа Кто попытается защитить при угрозе увольнения Как чувствуют себя в коллективе на основной работе Согласился бы на неустраивающую работу, чтобы избежать безработицы Боятся ли потерять работу Как живется на момент опроса (в целом)	Нет тех, кто считает, что ему угрожает увольнение Нравится Реже - безразлична Вышестоящее руководство	Ниже оплата Нервная, напряженная Угроза увольнения Нравится Никто Трудно сказать Нормально Реже - Хорошо Да Не очень Средне	Нет тех, кто считает, что ему угрожает увольнение Безразлична Никто Хорошо Реже - Нормально Да Не очень Средне

Таблица 4

Мужчины (1996 г.)

Параметр (пункт анкеты)	Повышенная экстрапунитивность	Средняя по экстрапунитив-40-49, чаще 60-69, реже	Пониженная экстрапунитивность
Возраст (лет)	20-29	40-49, чаще 60-69, реже	реже 50-59
Образование	Общее среднее + ПТУ	Высшее, н/в, реже - Общее среднее + ПТУ	Среднее специальное Совсем нет Общее среднее + ПТУ
Ощущение стабильности в семье	Затрудняются с ответом	Дает	Дает
Пенсионеров в семье			2 чел
Тип предприятия -своего -членов семьи	Частное Реже - государственное Реже Акционированное	Государственное, реже смешанные, совмест. Государственное	Реже - частное
Отрасль нар.хоз. - своя	Торговля, МТС Реже - наука, высшая школа	Промышленность, реже Торговля, МТС Наука, высшая школа Не работают	
- членов семьи		Не работают	
Должность - своя	Предприниматели	Квалиф. рабочий	Специалисты
- членов семьи	Реже - нет работающих	Специалисты	
Изменения в материальном положении	Нет изменения и затрудняются с ответом Реже - хуже	Хуже Реже - нет изменений	
Размер денежного дохода на человека	Не хотят называть Реже - 201-300 т.руб.	201-300 т.руб. Реже: - не хотят называть	
Организация собственного дела	Затрудняются с ответом Реже - Не можем, не хотим	Не можем, не хотим, Собираемся Реже - "Затрудняемся с ответом"	Нет тех, кто собирается организовывать
Что обеспечивает материальное процветание	Реже Личные качества	Связи, образование	Личные качества
Что нужно для	Гибкость	Предпримчивость,	

Социальная напряженность и агрессия

преуспевания Общаются вне работы	реже - трудолюбие	реже - гибкость С друзьями, знакомыми	Реже - ни с кем, кроме семы-
Целят больше всего	Свободу выбора	Семью	
Необходимые услуги дошкольное воспитание детей		Не нуждаются	Пользуются, реже - не нуж- даются
- поддержание здоровья, лече- ние	Не нуждаются	Пользуются, эже - не нуждаются	
- защита прав потребителей		Не нуждаются	Пользуются, реже - нужда-
- услуги по по- иску работы	Нуждаются, но не пользуют- ся	Не нуждаются, эже - нуждаются, но не пользуются	
- посредническо- информ. по куп- ле-продаже	Пользуются	Не нуждаются, реже пользу- ются	
Оказываемые услуги	Внешкольное воспитание	Никакие	Поддержание здоровья, ле-
Чьи услуги пред- почитают	Все равно	Госуд., муницип., реже - все равно	
Ощущают общ- ность	Реже - по профессии, с коллективом, "Не знаю"	С семьей (близкими), по профессии, с коллективом, по убеждениям	Реже - по профессии
Учет их мнения органами власти	реже "Да, но это Не следует	"Да, но нереально, реже "Не знаю"	
Передача защиты интересов др. организациям	Реже - государственным, Никто	Реже "Не следует	Государственным, муници- пальным органам
Кто может защи- тить их интересы	Реже - органы Организатора	Сами, родственники Обществ, организации	
Участвовали в конфликте в качестве участ- ника или органи- затора	Реже - участника	Участника	
Считают общест- венные органи- зации	"Крышей" для коммерч. фирм, Можно подработать Реже - Объединение добровольно, по интересам	Добровольными, по интере- сам, объединениями Реже - "Крыша" для ком- мерч. фирм	Организации, где работают без оплаты, реже - "крыша" для коммер- ческих фирм
Что дает участие в общ. организ? Условия участия	Услуги, блага	Услуги, блага, Коллект. рабо- та, общение	
	Считают ненужным делом Реже - Если будет	Если будет реальная польза	
Затрачивают времени		Нисколько, не более часа	3-4 час в неделю
Сколько времени может уделять	Не собираются, Реже "Трудно	Трудно сказать Реже - не собираются	
Какие ОО более полезны	Все бесполезны	Влияющие на власть и такие, где есть и дело, и общение	

Таблица 5

Женщины (1994 г.)

Параметр (пункт Должность респондент	Пониженная экстрапунитивност Реже - Кв.рабочий	"Средняя" по экстрапунитивности Специалист	Повышенная экстрапунитивност Кв. рабочий

МИР РОССИИ. 1997. N4

Должности членов семьи	Некв. рабочий	Специалист	Руководитель
Главное в жизни	Реже - Семья, Материальные блага	Будущее детей, семья, здоровье	Реже - некв. Карьера, свобода
Качества, необходимые для преуспевания		Реже - свобода, Умение ладить с людьми, трудолюбие, жесткость, личная выгода	Реже - будущее детей
Качества респондентов	Трудолюбие	Честность, трудолюбие, умение ладить с людьми, жесткость	Везение
Качества, обеспечивающие матер, процветание	Реже - твердость в поступках, личная выгода, жест- Высокое образование	Связи, работа в рыночн. секторе, личные	Реже - умение ладить с людьми, жесткость, Положение в обществе
Важно ли занять более высокое положение в обществе	Совсем не важно	Трудно сказать	Реже - честность
Важно ли иметь свободный режим работы	Важно	Важно	Выгодный брак, власть
Есть ли дети, которые могут занять иное положение в обществе	Реже - Нет детей	Дети малы	Реже - личные качества
Дает ли семья ощущение стабильности	Реже - Нет	Дает	Совсем не важно
Смогут ли занять в будущем более высокое положение, чем теперь		Останутся в нынешнем положении	Реже - Не очень
Организация собственного дела		Реже - Не могут и не хотят	Важно
Мнения о соц. ситуации:			
- уважают тех, кто делает что-либо своими руками		Да	Нет детей
- не хотели бы иметь среди своих друзей владельца частного предпр. или магазина	Да	Нет	Реже - Дети малы
- крестьяне на рынках продают продукцию слишком дорого		Нет (реже ожидаемого)	Нет семьи
- молодежи незаслуженно быстро достается то, на что у старших уходили годы		Трудно сказать	Положение ухудшится
- кто хочет, без работы не останется		Да	Реже - останутся в
- столичные жители находятся в наилучшем положении		Трудно сказать	Собираются организовать
Денежные источники семьи	Помощь родных	Зарплата	Трудно сказать
Есть ли родственники, друзья, ставшие состоятельными	Нет совсем	Доходы от изнеса	Нет
	реже - есть несколько	Реже - Помощь родных	Трудно сказать
		Есть несколько	Нет
		Можно сказать, нет	Реже - Можно сказать, нет

Социальная напряженность и агрессия

Усилия для защиты материального положения за последний год		Ничего	Приобрели земельный участок
Есть ли родственники, занимающие ответственные посты в органах власти		Нет	Есть, немногие
Кто может защитить матер. Интересы семьи	Никто Политические партии	Семья Трудно сказать Реже - Политические партии	Друзья Семья
Каковы отрицательные изменения на работе за год	Реже - Потеря прежнего общественного уважения	Нерегулярная оплата Нервная, напряженная забота Реже - Менее интересная	Менее интересная работа
Режим труда на основной работе	Свободный Реже - Жестко регламентирован-	Жестко регламентированный	Жестко регламентированный
Нравится ли в целом работа	Нравится Реже - Не	Нравится Реже - Безразлична	Безразлична Реже - Нравится
Грозит ли увольнение		Нет	Трудно сказать Реже - Не грозит
Чем займутся, если потеряют нынешнюю работу		Пойдут на любую работу (реже ожидаемого) Будут искать работу по нынешней специальности Пройдут переподготовку	Пойдут на любую работу Реже - Будут искать работу по нынешней специальности
Как сейчас живется в целом		Плохо Хорошо	Реже- Хорошо

Таблица 6

Женщины (1996 г.)

Параметр(пункт анкеты)	Пониженная экстрапунитивность	"Средняя" по экстрапунитивности группа	Повышенная экстрапунитивность
Образование	Общее среднее	с/спец, высшее, н/высшее, значимо реже общее среднее	
Семейное положение	Вдовы	Замужем	
Размер семьи	4 чел, реже - 2 чел.	3 чел.	
Пенсионеров	реже - 1 чел.	Нет	
Род занятий членов семьи		Квалиф. рабочий	Совсем нет Руководители
Изменения в материальном положении		Хуже	Реже Лучше
Усилия по сохранению и улучшению положения семьи	Хотят предпринять, но нет возможности	Сад-огород, лес	
Оценка состояния здоровья	Затрудняются с ответом	Удовлетворительное значимо реже Хорошее	Хорошее
Факторы, обеспечивающие матер. процветание	Реже - связи	Связи	
Что нужно для преуспевания		Предприимчивость, значимо чаще	Гибкость
Целят больше всего		Семью. Значительно реже интересный досуг.	Интересный досуг,
Общаются вне работы	С соседями, в т.ч. по саду, гаражу	С родственниками	

Предмет общения	Реже - житейские вопросы	Житейские вопросы, реже - Где что купить	Где что купить
Необходимые услуги	Реже - пользуются	Пользуются.	Не нуждаются
Дошкольное воспитание детей		Реже - не нуждаются	Реже - Пользуются
- поддержание здоровья, лечение			
-юридические услуги	Не нуждаются	Реже - Не нуждаются, Чаще - пользуются	
Чьи услуги предпочитают	Частных лиц, фирм	Госуд., муницип.	Реже - Зависит от услуг
Ощущают общность	С соседями	Реже - Частных лиц, фирм С семьей, реже - С соседями	
Учет их мнения органами власти		Да, но нереально	Не хотят
Передача защиты интересов др. организациям	Государственным, муниципальным органам	Не следует государственным, муниципальным органам	Реже Госуд., муницип.
Кто может защитить их интересы	Руководители предприятий	Сами, родственники	Реже -Семья, родственники
¹⁸ Считают общественные организации	Реже - дополнительные к государственным и ком-	Добровольно, по интересам реже- "Крыша" для комм., фирм	"Крыша" для комм. фирм Реже - Добровольно, по интересам
00 - могут защитить от произвола властей		Не согласны Ж(Э): значимо реже Не знают	Не знают

Сноски

1. Ж.Нюттен. Мотивация. В кн.: Экспериментальная психология. Ред. П.Фресс и Ж.Пиаже, М., 1975. С.80.
2. " единственной общей теорией агрессии и насилия является теория фрустрации Джона Долларда и других, претендующая на объяснение причины любой агрессии. Точнее говоря, эта теория утверждает следующее: "Возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и наоборот наличие фрустрации всегда влечет за собой какую-нибудь форму агрессивности". Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*: Перевод/ Авт. вступ. ст. П.С.Гуревич. М, 1994. С.72.
3. Berelson. B., Steiner G.A., Human Behavior. An Inventory of Scientific Findings. Harcourt, Brace & World Inc. N. Y., 1964.
4. "Я считаю, что для анализа агрессивного поведения с научной точки зрения наиболее пригодны либо психоаналитическое интервьюирование, либо опрос в естественной социальной "лаборатории" жизни. Правда, оба эти метода требуют от исследователя гораздо более высокого уровня комплексного теоретического мышления, чем самый изощенный, хитроумный лабораторный эксперимент." Фромм Э. Цит.соч.. С. 58.
5. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С.87.
6. Eke Bjerstedt, см. The Sixth Mental Measurments Yearbook, ed. by O.K.Buros. The Gryphon Press, Highland Park, New Jersey, 1965. P. 238.
7. Это вызвано следующими соображениями: "В реальной жизни, когда перед человеком возникает неожиданная преграда, он реагирует на нее в зависимости от своего функционального состояния и от величины и значимости преграждающего стимула. Можно считать, что если эти переменные величины будут находиться на среднем, не превышающем порог фрустрацион-

ной толерантности уровне, то индивид отреагирует в соответствии со сформировавшимися в процессе воспитания эмоциональными стереотипами, которые выражаются в форме различных по направленности и типам фрустрационных реакциях, и что у каждого человека какие-то из этих типов и направлений являются доминирующими; в целом ему присущ определенный "профиль фрустрационных реакций". Данные исследования могут использоваться для прогнозирования наиболее вероятного поведения испытуемого в реальной фрустрирующей ситуации при условии среднего значения ее переменных." (Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические указания. Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева. Л., 1984. СП)

8. биологически адаптивная агрессия - это реакция на угрозу витальным интересам индивида; она заложена в филогенезе; она свойственна как животным, так и людям; она носит взрывной характер и возникает спонтанно как реакция на угрозу; а следствие ее - устранение либо самой угрозы, либо ее причины. Э.Фромм, Цит.соч.. С. 164.

9. См.: Алексеев И., Бородкин Ф. Принцип дополнительности в социологии.

В кн.: "Моделирование социальных процессов", М..

10. Выборка формировалась Е.Горяченко. Она же производила и "ремонт" социальной информации. Анкета для интервью готовилась под руководством и при участии автора группой в следующем составе: ААбнизова, Т.Богомолова, И.Мартынова, Ю.Чистякова.

11. Тарабрина Н.В.. Указ. раб..

12. Психология эмоций. Тексты. М.,1984. С.21.

13. Вид Печак. Психологические аспекты войны// Иностранная психология, №8, 1997. С. 6-11.

14. Там же. С.8.

15. Исследованиями установлено, что в настоящее время фактический заработок может превышать предъявляемый для учета или в опросах в 5-10 раз. Одна из причин - равное стремление работодателя и работника снизить налог на доход.

16. Наш материал, кроме прочего, дает основания для постановки и такого сложного вопроса: ограничиваются ли заметно возможности индивида занять тот или иной социальный статус направленностью их фрустрационных реакций (склонностью к агрессивному или иному поведению) или достигнутый статус детерминирует их реакции, например, через усвоенные в этом статусе стереотипы? Например, респонденты из семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла, по разному представлены в группах с различной направленностью реакций. Импульсивные реакции проявляются в основном членами семей со взрослыми детьми: здесь больше представителей сложных семей и семей полных с младшими детьми в возрасте 11-18 лет. Интрапунитивную направленность реакций отличает доля членов неполных семей в два раза большая, чем в других типах. В группе с экстрапунитивной направленностью реакций большая, чем в других типах, доля одиноких (11% против 6% по совокупности). Означает ли это, что в состав агрессивно настроенных групп вербуются представители семей разных типов?

Литература

- Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990.
- Алексеев И., Бородкин Ф. Принцип дополнительности в социологии. В: "Моделирование социальных процессов", М..
- Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности. М., 1992.
- Дарендорф Р. Элементарные теории социального конфликта// Социологические исследования, 1994, №5. С. 192-147.
- Кваша А. Социально-демографические факторы роста социальной напряженности// Вестник статистики, 1992, №1. С.3-9
- Краткий психологический словарь. Политиздат. М., 1985.
- Психология эмоций. Тексты. М., 1984.
- Рукавишников В.О. Социальная напряженность//Диалог, 1990, №8. С.6-11.
- Словарь социологических терминов. Варшава, 1990.
- Соловьев С.С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах// Социологические исследования, 1993, №12. С.68-73.
- Степаненкова В.М. Понятие социальной напряженности в теории Р.Дарендорфа// Социологические исследования 1994, №5. С.141-143.
- Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические указания. Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева. Л., 1984.
- Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения// Социологические исследования, 1992, №7. С.94-98.
- Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.
- Янин С.В. Факторы социальной напряженности в армейской среде// Социальные исследования, 1993, №12.
- Adamski, Wladislaw W. Social Conflict as a Challenge to Systemic Change. In: Adamski, Wladislaw W. (Ed.) Societal Conflict and Systematic Change. The Case of Poland 1980-1992. IFiS Publishers. Warsaw 1993.
- Berelson B., Steiner G. A. Human Behavior. An Inventory of Scientific Findings. Harcourt, Brace & World Inc. N. Y., 1964.
- Cohen P.S. Modern Social Theory. London, Heineman Educational Books, 1970.
- Elder G.H. History and the Life Course. In: Bertaux, D. (Ed.) Biography and Society: History Approach in Social Sciences. Sage Publication. Beverly Hills. 1981.
- Deutch M., Robert M. K... Theories in Social Psychology. Basic Books, Inc. Publishers. N.Y., L, 1965.
- Dollard J., Leonard W. Doob, Miller N., O.Hobart Mowrer and Robert S. Sears Frustration and Aggression. Yale University Press. New Haven, 1939.
- Galtung J. A Structural Theory of Aggression. In: Feierabend et al. (Eds.) Anger, Violence, Politics. Prentice Hall. Englewood Cliffs, N.J., 1972.
- Landecker W.S. Class Crystallization and Class Consciousness. American Sociological Review. V.28, 1963. P. 219-229.
- Lensk G. Status Crystallization: a Non-Vertical Dimension of Social Status. American Sociological Review. V.19. P.405-414.
- Lewin K. The Conceptual Representation and Measurement of Psychological Forces. Contributions to Psychological Theory. 1, 1938, №4.

- Lorentz K. On Aggression. Haarout, Brace & World, N. Y., 1966.
- Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago, Chicago University Press, 1934.
- Mead G.H. The Philosophy of the Act. Chicago, Chicago University Press, 1938.
- Mead G.H. The Philosophy of the Present. Seattle, Open Court Publishing, 1959.
- Miller Neal. The Frustration-Aggression Hypothesis. Psychological Review. V.48 (1941). P.337-342.
- Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1971.
- Rock P. The Making of Symbolic Interactionism. London, Macmillan, 1979.
- Rosenzweig S. Aggressive behavior and Rosenzweig Pictures Frustration Study. N.Y., 1978.
- Schellenberg James A. The Science of Conflict. Oxford University Press. N.Y., Oxford, 1982.